

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Вертеловский А., свящ.

**СВ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ
ПО ЖИЗНИ
И ТВОРЕНИЯМ СВОИМ**

Вера и разум, 1907, № 22, с. 430-455;
№ 23, с. 579-599; № 24, с. 720-744

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Св. Іоаннъ Златоустъ по жизни и твореніямъ своимъ*).

14-го сентября настоящаго 1907 г исполнилось 1500 лѣтъ со времени блаженной кончины св. Іоанна Златоуста, архіепископа константинопольскаго. Православная Церковь глубоко чтитъ св. Іоанна Златоуста, какъ великаго святителя и вселенскаго учителя. А потому настоящій день годичной памяти святителя, въ виду указаннаго обстоятельства, она посвящаетъ особенному торжественному празднеству для почитанія и прославленія его. Ничѣмъ инымъ не могло начаться это празднество, какъ особымъ священнодѣйствіемъ и молитвеннымъ обращеніемъ къ святителю со стороны всѣхъ истинно вѣрующихъ членовъ Православной Церкви. А наше собраніе имѣетъ своею цѣлью продолжить и по возможности усугубить молитвенное настроеніе вѣрующихъ воспроизведеніемъ подвиговъ великаго святителя въ пользу Церкви Божіей. Безъ сомнѣнія, всякій истинно-вѣрующій теперъ желаетъ представить эти подвиги въ возможно полномъ и цѣлостномъ объемѣ; но они такъ разнообразны и многосодержительны, такъ глубоконазидательны и многоплодотворны, что для воспроизведенія ихъ во всей широтѣ необходимы особыя силы и особыя условія времени. Мы будемъ утѣшены, если успѣемъ напомнить о важнѣйшихъ об-

*) Рѣчь, произнесенная (въ сокращеніи) во время акта, въ Харьковской Духовной Семинаріи, 13-го ноября 1907 г. ¹⁾

¹⁾ При составленіи настоящей рѣчи, авторъ пользовался трудами по Исторіи Церкви—Сократа, Созомена, Лѣтописью церковныхъ событій еп. Арсенія, твореніями св. Іоанна Златоуста, изданными при Петербургской Духовной Академіи, а также извѣстными историческими сочиненіями о св. Златоустѣ проф. Малышевскаго, Лолухина, Филарета арх. Черниговскаго, трудами Пюша, Фаррара, Робертсона, статью, помѣщенною въ VI т. Богословской Энциклопедіи проф. Глубоковскаго, нѣмецкими патрологическими трудами Альцога, Бранденгевера и другими пособіями.

стоятельствахъ изъ жизни нынѣ чествуемаго приснопамятнаго святаго, а по возможности и о главнѣйшихъ его письменныхъ трудахъ въ пользу Церкви Христовой.

Жизнь св. Іоанна Златоуста относится къ тому періоду въ исторіи христіанской Церкви, который ознаменованъ былъ торжествомъ христіанства надъ язычествомъ—торжествомъ, впрочемъ, не внѣшнимъ только, въ смыслѣ признанія новой религіи господствующею, но внутреннимъ—въ смыслѣ дѣйствительнаго, хотя и постепеннаго усвоенія истинъ вѣры христіанской, практическаго осуществленія идеальныхъ началъ богооткровенной религіи въ самой жизни и со стороны избранныхъ членовъ Церкви. Правда, въ это время въ средѣ самыхъ христіанъ много было такихъ лицъ, которыя формально исповѣдывали свою вѣру, но въ дѣйствительности подчинялись въ значительной степени вліянію язычества. Но тогда же получало силу въ религіозно-нравственной жизни христіанъ иное моральное теченіе, выразившееся въ глубоко-сознательномъ усвоеніи истинъ христіанской вѣры и фактическомъ осуществленіи возвышенныхъ началъ нравственности. То было время необыкновеннаго религіознаго воодушевленія, вызвавшаго рядъ вселенскихъ соборовъ съ цѣлю раскрытія догматовъ вѣры и устраненія ересей. То было время идеальнаго энтузіастическаго настроенія, порождавшаго увлеченія монашествомъ и аскетизмомъ. То было время дѣятельной самоотверженной борьбы со стороны представителей Церкви съ остатками язычества, борьбы съ пороками и неправдами всякаго рода. По дѣйствию божественнаго Промысла, въ этотъ періодъ времени на защиту догматовъ вѣры, на борьбу съ разнообразными заблужденіями, неправдами и разными пороками, на утвержденіе въ христіанскомъ обществѣ высшихъ началъ нравственности выступаетъ цѣлый рядъ отцовъ и учителей Церкви. Но въ ряду ихъ безспорно св. Іоаннъ Златоустъ занималъ особенно выдающееся мѣсто, какъ строгій подвижникъ и святой отецъ, сіявшій разнообразными добродѣтелями, какъ любвеобильный и мужественный архипастырь, всегда готовый самоотверженно дѣйствовать въ пользу своей паствы, энергично направлявшій ее къ достиженію высокаго религіозно-нравственнаго совершенства,—какъ блестящій про-

повѣдникъ, своимъ краснорѣчивымъ словомъ утѣшавшій и ободрявшій всѣхъ страждущихъ, угнетаемыхъ, и уничтоженныхъ, но вмѣстѣ смѣло и безстрашно въ духѣ и силѣ пророка **Иліи** обличавшій всякаго рода насильниковъ, порочныхъ людей, отступавшихъ отъ началъ истины и добра,—какъ ученый богословъ, представившій въ своихъ многочисленныхъ твореніяхъ глубокое всестороннее раскрытіе истинъ вѣры и нравственности, въ строгомъ соотвѣтствіи съ основными источниками вѣры христовой—Священнымъ Писаніемъ и церковнымъ преданіемъ.

При ознакомленіи съ жизнію св. Іоанна Златоуста, мы прежде всего позволимъ отмѣтить то обстоятельство, что онъ по происхожденію былъ сиріецъ, а не грекъ. Нѣкоторые ученые находятъ, что сирійцы по своимъ природнымъ качествамъ въ значительной степени возвышались надъ греками; привлекательными свойствами характера сирійцевъ были: простота, сердечность и кротость. Въ томъ случаѣ, если эти качества, при ознакомленіи съ лучшими сторонами эллинской культуры, въ силу основательнаго образованія, развивались и усовершеншались надлежащимъ истинно-христіанскимъ воспитаніемъ, они могли приносить весьма цѣнные плоды. Это мы и видимъ въ жизни св. Іоанна Златоуста... Св. Іоаннъ Златоустъ родился въ Антіохіи въ 347 году отъ христіанской, знатной и благочестивой семьи. Отецъ его Секундъ занималъ выдающееся положеніе въ обществѣ сирійскаго военачальника, но онъ рано умеръ. Свое первоначальное воспитаніе Іоаннъ Златоустъ получилъ подъ благотворнымъ руководствомъ матери Анеусы, выдѣлявшейся изъ современныхъ женщинъ своими высокими умственными и нравственными качествами. Это была одна изъ тѣхъ рѣдкихъ женщинъ, о которыхъ языческой ораторъ Ливаній восторженно отзывался: „какихъ чудныхъ женщинъ имѣютъ христіане“ Анеуса овдовѣла, когда ей было 20 лѣтъ, но несмотря на свою цвѣтущую молодость, она отказалась отъ вторичнаго замужества, чтобы всецѣло посвятить себя воспитанію сына. Благочестивая мать заботилась о томъ, чтобы развить въ сынѣ любящее сердце, свойственное его природѣ, располагала его наставленіями и личнымъ примѣромъ къ покорности волѣ Божіей, къ самоотреченію ради высшей нравствен-

ной цѣли, къ непоколебимой твердости въ борьбѣ со всякими испытаніями и невзгодами жизни. Анеуса руководила сына въ первоначальной ознакомленіи съ Священнымъ Писаніемъ, чтеніе котораго доставляло ей особое утѣшеніе въ преждевременномъ вдовствѣ. Но дальнѣйшее болѣе широкое образованіе свое Іоаннъ получилъ въ классической школѣ знаменитаго языческаго оратора Ливанія, куда онъ поступилъ 16 лѣтъ. Этотъ ораторъ, по собственнымъ словамъ, имѣлъ сотни учениковъ, сидѣвшихъ у его ногъ; въ числѣ ихъ находился раньше св. Василій Вел., состоявшій даже въ перепискѣ съ своимъ учителемъ. Сочиненія Ливанія такъ цѣнились, что книгопродавцы не находили достаточно переписчиковъ для изданія ихъ. Подъ руководствомъ Ливанія, Іоаннъ получилъ широкое знакомство съ античною эллинскою культурою, а особенно успѣлъ выработать даръ краснорѣчія. Успѣхи Іоанна въ краснорѣчій были таковы, что Ливаній желалъ именно его видѣть своимъ преемникомъ на ораторскомъ поприщѣ, если бы христіане не похитили себѣ ¹⁾. Вмѣстѣ съ ораторскимъ краснорѣчіемъ Златоустъ изучалъ философію подъ руководствомъ нѣкоего Андрѣафія. По окончаніи классическаго образованія, Іоаннъ занялъ должность адвоката, открывавшую въ свое время путь къ высокому и почетному положенію въ обществѣ. Онъ уже успѣлъ прославиться одною рѣчью, восторженно принятою Ливаніемъ и кружкомъ любителей краснорѣчія. Не избѣжалъ Іоаннъ и нѣкоторыхъ увлеченій свѣтскими удовольствіями, но уроки матери, полученные въ раннемъ дѣтствѣ, не были забыты и они предохранили впечатлительнаго юношу отъ чрезмѣрныхъ крайностей. Да Анеуса, теперь была, по замѣчанію Іоанна, какъ бы ангеломъ хранителемъ для него. Скоро Іоаннъ разочаровался какъ въ адвокатурѣ, страдавшей съ давняго времени склонностію къ безсодержательной безнравственной софистикѣ, къ алчности и интригантству, такъ и въ свѣтскихъ развлеченіяхъ, сознавъ ихъ пустоту и неосмысленность ²⁾. Въ немъ уже на двадцатилѣтнемъ періодѣ начали развиваться наклонности къ уеди-

¹⁾ Созом. VIII, гл. 2).

²⁾ Сокр. VI, 3. Соз. VIII, 2.

неннымъ научнымъ занятіямъ, къ самоуглубленію и религіозному созерцательному настроенію. Этимъ настроеніемъ Іоанна воспользовался св. Мелетій Антиохійскій и взялъ его подъ свое духовное попеченіе, Въ 369 году св. Мелетій крестилъ Іоанна, когда послѣднему было 22 года. Бывшій адвокатъ и ораторъ засвидѣтельствовалъ свое обновленіе послѣ крещенія особыми обѣтами—по возможности посвящать себя молчанію, воздерживаться отъ клятвы, лжи, осужденія ближнихъ, отъ всякаго празднословія и шутокъ. Черезъ годъ послѣ крещенія, въ 370 году, Іоаннъ занялъ скромную, хотя и весьма почтенную въ древности должность чтеца, проявивъ въ этомъ случаѣ свое смиреніе и всецѣлую преданность церкви. Занимаясь чтеніемъ священныхъ книгъ, съ амвона въ церкви для народа, Іоаннъ тѣмъ самымъ располагался къ боѣ основательному изученію ихъ въ домашней жизни. Но въ это же время Іоаннъ сталъ испытывать непреодолимое стремленіе къ аскетизму. Онъ задумалъ поскорѣ порвать связи съ міромъ и удалиться въ пустыню. Но временно мать удержала Іоанна отъ такого рѣшительнаго шага, со слезами убѣдивши сына не подвергать ее во вторичное вдовство и сиротство. Іоаннъ уступилъ слезамъ матери, хотя съ разрѣшенія ея и сталъ вести въ домѣ строгую аскетическую жизнь, посвящая себя разнымъ благочестивымъ упражненіямъ и занятіямъ. Въ это время онъ довершалъ свое образованіе изученіемъ богословія, подъ руководствомъ строгаго подвижника и ученаго представителя антиохійской школы Діодора Тарсійскаго. Но, по смерти матери, Іоаннъ получилъ возможность всецѣло отдаться подвижничеству. Онъ раздалъ свое имѣніе бѣднымъ, освободилъ своихъ рабовъ, ушелъ въ пустыню и провелъ четыре года въ одной иноческой обители вблизи Антиохіи. (375—379). Не ограничиваясь этимъ, онъ удалился въ одну пещеру, гдѣ два года провелъ въ особенно суровыхъ аскетическихъ подвигахъ (379—381). Отшельническое уединеніе дало возможность Іоанну Златоусту *расширить свое самообразованіе*—обдумать и переработать то, что было результатомъ античнаго эллинскаго образованія, при посредствѣ того высшаго христіанскаго вѣдѣнія, которое было плодомъ изученія Библии и личныхъ

аскетическихъ подвиговъ. Подвиги эти укрѣпили Іоанна въ стремленіи къ идеальному совершенству и обогатили его духовными опытами. Благодаря этимъ подвигамъ, св. Іоаннъ Златоустъ воспиталъ въ себѣ такую твердость въ вѣрѣ, что онъ готовъ былъ переносить всякія испытанія. „Пусть возстанетъ противъ меня все: поношеніе, брань, насмѣшки, клевета, мечъ, голодь, болѣзнь, смерть и все жестокое, что ни случается въ этой жизни, я пойду своимъ путемъ“. Но строгіе аскетическіе подвиги разстроили здоровье Іоанна. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ усилилось сознаніе важности практическихъ подвиговъ для служенія ближнимъ. „Искать полезнаго для общества“, говоритъ онъ, „вотъ правило совершеннѣйшаго характера, вотъ истинное его назначеніе, вотъ верхъ совершенства... Никакой подвигъ не можетъ быть великимъ, если онъ не приносить пользы другимъ. Такъ и ты, братъ, будешь ли оставаться безъ пищи, спать на землѣ, ѣсть пепель и постоянно плакать, но если не оказываешь никакой пользы другимъ, то не дѣлаешь ничего важнаго“ (Бес. на 1, Кор. XXV, 3). Эта любовь къ ближнимъ и полная готовность посвятить себя на служеніе имъ главнымъ образомъ побудила св. Іоанна оставить пустыню и возвратиться въ дорогой для него отечественный городъ Антиохію. Здѣсь съ радостью встрѣтилъ Іоанна святитель Мелетій и посвятилъ его въ санъ діакона (381). Принятіе этого сана было, съ одной стороны, выраженіемъ полного послушанія святителю, а съ другой—свидѣтельствовало о желательной готовности св. Іоанна посвятить себя на служеніе Церкви, которое могло представлять и больше условій для разносторонней дѣятельности въ пользу ближнихъ. Служеніе св. Іоанна Златоуста въ санѣ діакона продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ (381—386).

Обязанности діакона въ это время были весьма сложны, Кромѣ исполненія частныхъ порученій епископа и служеній въ Церкви. діаконъ долженъ былъ заботиться о разныхъ нуждахъ немощныхъ и бѣдныхъ христіанъ. Ему приходилось посѣщать больныхъ и утѣшать умирающихъ, помогать бѣднымъ и пріискивать средства на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ эта должность давала возможность Златоусту познакомиться съ печаль-

ными сторонами дѣйствительности, содѣйствовала въ немъ самомъ развитію чувствъ любви и состраданія къ нуждающимся и утнетеннымъ. И онъ не только дѣятельно трудился въ оказаніи помощи бѣднымъ на средства, которыя собирались на нужды ихъ путемъ добровольныхъ пожертвованій, но съ величайшею щедростію оказывалъ имъ помощь изъ своихъ личныхъ средствъ. „Первое серебро, которое св. Іоаннъ отдалъ бѣднымъ, было его собственное и съ этого дня до самой своей кончины онъ ничего не имѣлъ и можно сказать, что онъ былъ первый бѣднякъ въ Антиохійской Церкви“. Съ 386 года св. Іоаннъ посвящается въ санъ священника антиохійской Церкви, архіепископомъ Флавіаномъ, преемникомъ Мелетія, когда ему было отъ рода 39 лѣтъ. И раньше предстояла возможность св. Іоанну посвятить себя пастырскому служенію даже въ санѣ епископа, но онъ уклонился отъ вызова, въ силу смиреннаго сознанія недостаточной подготовленности къ такому высокому служенію.

Теперь Іоаннъ послѣ продолжительной подготовки къ пастырству путемъ разносторонняго научнаго образованія, путемъ аскетическихъ подвиговъ благоговѣнно принимаетъ санъ священника, уступая, впрочемъ, настойчивымъ просьбамъ арх. Флавіана, а также антиохійскаго клира и народа. Пастырское служеніе св. Іоанна въ санѣ священника продолжалось въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (386—398). По личнымъ необыкновеннымъ ораторскимъ талантамъ, а также въ силу мѣстныхъ обычаевъ антиохійской церкви св. Іоаннъ въ санѣ священника занимался преимущественно церковно-учительскою, просвѣтительною дѣятельностью. Въ продолженіе 12 лѣтъ священства во всей мощи своего дивнаго таланта, св. Іоаннъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, большею частію дважды, а иногда и каждый день поучалъ антиохійцевъ. Въ своихъ проповѣдяхъ св. Златоустъ то объяснялъ свящ. Писаніе, то возставалъ противъ лжеучителей, (іудеевъ и аполлинаріанъ), то восхвалялъ подвиги святыхъ, то призывалъ нечестіе и особенно жестокосердіе къ бѣднымъ. Никогда еще двухсотъ-тысячное населеніе Антиохіи не слышало такого даровитаго оратора, какимъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ. Успѣхи оратора были необыкновенны. Пра-

вославные и еретики разнаго рода, іудеи и язычники— всѣ собирались слушать его и всѣ утоляли жажду изъ обильнаго и истиннаго источника его ученія. Увлекаемые краснорѣчіемъ Златоуста, слушатели то выражали свой восторгъ проповѣднику рукоплесканіемъ, хотя они и осуждались какъ неумѣстныя, то вызывали сътованіе плачемъ и рыданіемъ. Особенно св. Іоаннъ прославился даромъ краснорѣчія во время народнаго мятежа, происшедшаго въ Антиохіи въ 387 г., по случаю обремененія антиохійцевъ новыми налогами и протершагося до низверженія императорскихъ статуй. Тогда антиохійцамъ угрожало отъ правительства полное разрушеніе города. Но св. Златоустъ выступилъ вмѣстѣ съ Флавіаномъ, архіепископомъ антиохійскимъ на защиту антиохіянъ. Въ то время, какъ арх. Флавіанъ предпринялъ далекое путешествіе въ Константинополь для умиловленія императора Θεодосія В., Златоустъ старался исправить, ободрить и утѣшить малодушныхъ антиохійцевъ, впадавшихъ въ отчаяніе при представленіи о мятежныхъ наказаніяхъ, предстоявшихъ имъ за совершенное преступленіе. Проповѣдникъ искусно воспользовался печальными обстоятельствами, чтобы содѣйствовать нравственному улучшенію своей паствы. Онъ сначала нѣсколько дней сохранялъ молчаніе, видимо желая побудить антиохійцевъ сознать всю тяжесть совершеннаго преступленія и предстоящей отвѣтственности за него, а потомъ въ цѣломъ рядѣ бесѣдъ (21) сталъ послѣдовательно возводить антиохійцевъ, преданныхъ до того удовольствіямъ и порокамъ, къ высшему совершенству. Проповѣдникъ выставлялъ на видъ, что тяжкое преступленіе антиохійцевъ было только результатомъ ихъ грѣховныхъ и порочныхъ привычекъ; онъ указывалъ на сугубую отвѣтственность не только въ этой жизни, но еще болѣе будущей, онъ побуждалъ къ искреннему глубокому раскаянію и выраженію его въ наиболѣе нравственныхъ подвигахъ, оправдывающихъ покаяніе; наконецъ, когда сталъ замѣчать слѣды отчаянія, утѣшалъ и ободрялъ надеждою на помощь Божію, и на возможность помилованія. Каѳедра его стала торжествовать надъ театромъ и циркомъ, которымъ до того времени предано было населеніе Антиохіи. А между тѣмъ Флавіанъ рѣчью своею, составленною по общему убѣ-

жденію Златоустомъ, тронулъ до слезъ императора Θεодосія В. и вымолилъ прощеніе антиохійцамъ. Оправдались до извѣстной степени знаменательныя слова рѣчи: „если императоръ проститъ разрушителямъ вещественныхъ памятниковъ, то создастъ себѣ великій нерукотворный духовный памятникъ христіанскаго человѣколюбія и милосердія“. И проповѣдникъ имѣлъ счастье закончить рядъ своихъ „*бесѣды о статуяхъ*“ отрадною вѣстью о помилованіи и полномъ прощеніи антиохійцевъ, заслужившихъ его и своимъ дѣйствительнымъ исправленіемъ. Съ этого времени окончательно установились самыя тѣсныя отношенія у пастыря-проповѣдника съ своею паствою. Между пастыремъ и паствою образовалась такая глубокая нравственная связь и безграничная любовь, что сердце народа какъ бы жило неразрывною жизнью съ сердцемъ пастыря, всецѣло посвятившаго себя благу своихъ пасомыхъ. „Я ношу васъ въ сердцѣ своемъ, говоритъ онъ антиохійскому народу (Бесѣд. IX, 1),—вы занимаете всѣ мои помыслы. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему—вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ, и попеченія о вашемъ спасеніи“. Съ своей стороны и антиохійцы были пламенно преданы своему краснорѣчивому пастырю. Св. Іоаннъ уже думалъ навсегда утвердить свое мѣстопробываніе въ Антиохіи (Посл. къ Колос. Был. VII, 3), но Промыслъ Божій судилъ иначе. Великій свѣтильникъ церковный, нѣкогда вынесенный изъ подспуднаго уединенія въ пустынь и поставленный на свѣщникѣ церковномъ въ Антиохіи, долженъ быть поставленъ еще выше въ самомъ средоточіи нравственнаго христіанскаго міра, чтобы возсіять на всю вселенную.

Въ 397 году императоръ Аркадій избралъ св. Іоанна Златоуста на кафедру Константинопольскую, подчиняясь въ этомъ случаѣ вліянію знаменитаго временника императора внука Евтропія, который съ восторгомъ слушалъ краснорѣчиваго оратора во время своего временнаго пребыванія въ Антиохіи. Такъ какъ было основаніе опасаться, что антиохійцы легко не разстанутся съ своимъ любимымъ пастыремъ и дѣло могло дойти даже до мятежа, то Златоустъ былъ приглашенъ въ одно загородное мѣсто и оттуда тайно былъ отправленъ въ Констан-

тиноцоль. 26 февраля 398 года послѣдовало рукоположеніе св. Іоанна Златоуста въ санъ константинопольскаго архіепископа. Обширное поприще открылось теперь для энергической дѣятельности св. Іоанна и нелегко исчислить дѣла, какіе онъ совершалъ въ немногіе годы—6 лѣтъ, архипастырскаго служенія (398—404). Какъ любвеобильный архипастырь, св. Іоаннъ Златоустъ посвятилъ себя особымъ заботамъ благотворительности, въ виду необыкновенно большого числа бѣдныхъ и нуждающихся въ многолюдномъ столичномъ городѣ. До него на все столичное населеніе было только четыре богоугодныхъ заведенія, которыя постоянно содержались скудно и неисправно. При немъ быстро стали выростать новыя богоугодныя заведенія, въ которыхъ могли находить пріютъ и убѣжище всѣ больные и отвергаемые, обреченные человѣческимъ жестокосердіемъ на бѣдствіе и любовь ¹⁾. Онъ умѣлъ склонить многихъ богатыхъ лицъ къ щедрымъ приношеніямъ въ пользу благотворительности: знатная Олимпіада, ставшая діако니스сою, пожертвовала на благотворительность почти все свое состояніе. Забѣтивъ, что церковныя доходы употреблялись неправильно, а иногда нечестно, св. Златоустъ сократилъ расходы и употребилъ много церковныхъ денегъ на помощь бѣднымъ и на поддержаніе благотворительныхъ заведеній. Онъ продавалъ даже украшенія и сосуды церковныя, чтобы на вырученныя деньги кормить нищихъ и убогихъ. Самъ онъ велъ образъ жизни отшельника, ограничивая свои нужды до послѣдней степени: принималъ самую скудную пищу и притомъ всегда наединѣ и всѣ сбереженія, оставшіяся отъ доходовъ, сталъ употреблять на дѣла благотворительности и милосердія. Независимо отъ щедрой матеріальной помощи, святитель готовъ былъ оказать и нравственную помощь всякому нуждающемуся. Обиженный у него ищетъ помощи“, писалъ современный ему историкъ, „подсудимый призываетъ въ защитники; голодный у него просить пищи, нищій одежды, иной обуви на ноги его. Плачущій ищетъ у него утѣшенія, больной призора, стран-

¹⁾ Определенно неизвѣстно, что св. Златоустъ оставилъ два госпитала въ Константинополѣ, но несомнѣнно нѣсколько благотворительныхъ заведеній основано было, по вліянію св. Златоуста, на частныя средства,

никъ пристанища; вдова льетъ у него слезы о своемъ сиротствѣ должникъ повѣряетъ ему скорбь свою; иной проситъ его быть примирителемъ домашнихъ ссоръ“. Веда благотворительность на началахъ истинно-христіанскихъ, св. Іоаннъ Златоустъ заботился объ утвержденіи христіанства и при томъ ~~какъ~~ религіи православной. Онъ принималъ мѣры къ противодѣйствію раскольникамъ. Сильно порицалъ св. Златоустъ раскольниковъ новаціанъ, мечтавшихъ о томъ, что они составляютъ общество чистыхъ и святыхъ. Въ ученіи ихъ онъ видѣлъ безумное самохвальство, рѣшительно несогласное съ особенностями ограниченной человѣческой природы склонной къ грѣху. „Какъ волны не перестаютъ двигаться на морѣ, такъ и грѣхи не перестаютъ дѣйствовать въ насъ“. Обративъ вниманіе на то, что аріане пытались пропагандировать свое ученіе путемъ торжественныхъ религіозныхъ процессій архипастырь и для православныхъ началъ устраивать всенощныя бдѣнія съ пѣніемъ пѣсенъ; вводилъ антифонное пѣніе и крестные ходы вокругъ церквей. Когда готы—аріане настаивали на уступкѣ имъ одной церкви для совершенія особаго богослуженія, то Златоустъ рѣшительно противостоялъ имъ, отстаивая интересы вѣры. Однако Іоаннъ устроилъ въ Константинополѣ церкви для готовъ, отрекшихся отъ ереси. Тутъ богослуженіе совершалось на національномъ готскомъ языкѣ и Іоаннъ самъ проповѣдывалъ при помощи переводчика, что послужило къ обращенію многихъ готовъ—аріанъ въ православіе. Забота объ обновленіи церковности и сочетаніи богослуженія съ проповѣдью побудили св. Іоанна Златоуста составить болѣе сокращенный чинъ литургіи, извѣстной подъ его именемъ, которая по замѣчанію даже западныхъ историковъ, составляетъ цѣнный ритуальный памятникъ „Восточной“ Церкви. Не ограничиваясь заботами объ утвержденіи христіанства въ Константинополѣ, св. Іоаннъ Златоустъ заявилъ себя широкими миссіонерскими трудами въ другихъ отдаленныхъ странахъ: онъ посылалъ проповѣдниковъ въ Персію, во Фракію и Скиѣю, коснувшись такимъ образомъ предѣловъ и нашего отечества. Варварскіе кочевые народы, благодаря Златоусту, впервые познакомились съ новою вѣрою, а вмѣстѣ съ нею

воспринимали задатки культуры. „Ты первый воздвигъ алтари у живущихъ въ кибиткахъ ¹⁾ скифовъ“, писалъ Златоусту Кирскій епископъ бл. Θεодоритъ (458). И самъ св. Златоустъ восторгался тѣмъ, что „скиѣны, еракіяне сарматы и инды, подѣ влияніемъ новой вѣры, любомудрствуютъ о томъ, чего и во снѣ не представляли себѣ мудреы язычники. Онъ старался также подавить язычество въ Финикии, соединенное съ грубымъ нечестіемъ и ересь Маркіона на островѣ Кипрѣ.

Эти многочисленныя заботы о насажденіи и утвержденіи вѣры христіанской побуждали св. Іоанна Златоуста твердо стоять на стражѣ при охраненіи правъ Церкви тогда, когда предъявлялись притязанія на ограниченіе ихъ со стороны сильныхъ людей, причемъ въ такихъ случаяхъ святитель готовъ былъ лично вступить въ борьбу съ противниками, пренебрегая всякими опасностями. Объ этомъ свидѣтельствуютъ столкновенія святителя съ готомъ Гайною и временщикомъ Евтропіемъ. Въ первомъ случаѣ св. Златоустъ твердо отстаивалъ интересы православія по поводу настоятельнаго требованія, предъявленнаго варваромъ готомъ объ уступкѣ аріанамъ хотя бы одной церкви. Златоустъ рѣшительно призналъ невозможнымъ удовлетворить такому требованію и Гайна принужденъ былъ отказаться отъ него, несмотря на сдѣланныя раньше угрозы ²⁾. Но когда тотъ же Гайна поднялъ бунтъ съ явнымъ намѣреніемъ опустошить самый Константинополь, то святитель, пренебрегая личною опасностью, безстрашно отправился въ лагерь мятежниковъ въ качествѣ ходатая за жителей столицы и успѣлъ достигнуть того, что Гайна не только смирился, но и оказалъ ему особыя почести ³⁾. Столкновенія св. Іоанна Златоуста съ Евтропіемъ послѣдовали за охрану права церковнаго убѣжища, которымъ вообще могли пользоваться для спасенія своей жизни—всѣ гонимые и преслѣдуемые, но прибѣгающіе къ алтарю во имя Распятаго на крестѣ. Властный временщикъ особенно возмущенъ былъ тѣмъ, что нѣкоторые вельможи, преслѣдуемые имъ часто несправедливо

1) Сокр. VI, 4. Соз VIII, 9.

2) Созом. вн. VIII, гл. 4.

3) Созом. VIII, 4.

по личнымъ интересамъ, находили убѣжище во храмѣ, а потому настаивалъ предъ императоромъ на отмѣненіи этого права. Но св. Златоустъ успѣлъ отстоять неприкосновенность этого права и впоследствии даже великодушно далъ возможность самому временщику воспользоваться для спасенія своей жизни тѣмъ правомъ, когда онъ, осужденный на смерть, искалъ себѣ убѣжища предъ алтаремъ. Святитель безстрашно возсталъ на защиту Евтропія, хотя ему самому могла угрожать смерть отъ разъяренной толпы. На требованія толпы выдать Евтропія для расправы святитель смѣло отвѣчалъ: „вы убьете Евтропія не раньше, какъ умертвите меня“. Потомъ онъ успѣлъ исходатайствовать предъ императоромъ временное помилованіе низвергнутому временщику.

Особенно св. Іоаннъ Златоустъ ознаменовалъ свое архипастырское служеніе въ Константинополѣ заботами объ улучшеніи нравовъ въ столичномъ населеніи. Эти заботы начаты были рѣшительными мѣропріятіями, направленными къ устраненію недостатковъ прежде всего въ средѣ духовенства. Многіе клирики, замѣченные въ порочной жизни, были лишены своихъ должностей. Монастыри очищены были отъ недостойныхъ лицъ и подвергнуты были коренному преобразованію. Въ Малой Азіи нашлись даже нѣкоторые епископы, которые оказались виновными въ симоніи, а потому были низложены и замѣнены болѣе достойными ¹⁾. Но болѣе всего святитель долженъ былъ заботиться объ искорененіи религіозно-нравственныхъ недостатковъ въ свѣтскомъ византійскомъ обществѣ. Святитель особенно пораженъ былъ возрастающими въ высшихъ классахъ византійскаго общества склонностями къ чувственнымъ свѣтскимъ удовольствіямъ, какими служили театральныя и цирковыя зрѣлища, склонностями къ чрезмѣрной роскоши, безсердечными и жестокими отношеніями къ бѣднымъ людямъ. А потому въ своихъ проповѣдяхъ горячо сталъ обличать замѣчаемые недостатки, дѣйствуя въ этомъ случаѣ съ полнымъ безпристрастіемъ, даже и по отношенію къ лицамъ

¹⁾ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что въ Мало-Азійскихъ областяхъ св. Іоаннъ Златоустъ, низложивъ тринадцать епископовъ, на мѣсто ихъ поставилъ другихъ. VIII, гл. 6.

занимавшимъ высокое положеніе, если только допускались съ ихъ стороны уклоненія отъ основныхъ началъ вѣры и нравственности. Такая энергичная нравственно-преобразовательная дѣятельность святителя, преслѣдовавшая высшія идеальныя цѣли, была по достоинству оцѣниваема лучшими людьми: вызывала къ нему горячее сочувствіе и почитаніе. Но въ то же время появлялось и много недовольныхъ, особенно въ средѣ тѣхъ лицъ, которыхъ касались обличенія святителя, и которые не могли легко отрѣшиться отъ своихъ порочныхъ наклонностей, расходящихся съ высшими евангельскими требованіями, представляемыми архипастыремъ-проповѣдникомъ. И вотъ, противъ святителя организовалась, особенно въ средѣ свѣтской знати и высшей іерархіи, враждебная партія, которая стала добиваться его удаленія съ кафедръ. Во главѣ этой партіи были: императрица Евдоксія, жена императора Аркадія, и личный врагъ св. Іоанна Златоуста Теофилъ, архіепископъ александрійскій. Евдоксія была одною изъ типичныхъ византійскихъ женщинъ. Она искренно желала быть достойною христіанкою; усердно выполняла религіозные обряды, установленныя Церковью и по временамъ, особенно подъ вліяніемъ торжественнаго богослуженія во храмѣ, или религіозныхъ процессій она приходила въ необыкновенное умиленіе и даже восторженное экстатическое настроеніе ¹⁾. Но въ характерѣ Евдоксіи не было надлежащей нравственной устойчивости; притомъ она была женщина тщеславная, корыстолюбивая, увлекавшаяся внѣшнимъ блескомъ и величіемъ. Потому она могла допускать и тяжкіе проступки. При своихъ недостаткахъ, она была подозрительна и легко могла относить общія обличенія св. Златоуста, направляемыя противъ суетныхъ и порочныхъ женщинъ, лично къ себѣ самой ²⁾. Не могла также императрица равнодушно относиться къ тому, что св. Златоустъ часто бралъ подъ свою защиту опальныхъ и гонимыхъ вельможъ, которые преслѣдовались императрицею, вмѣстѣ съ Евтропіемъ, нерѣдко безъ всякой вины, но единственно съ тою цѣлю,

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста XII, 294—295. Здѣсь св. Златоустъ обращается къ Евдоксіи съ похвалами за ея благочестіе.

²⁾ Сократъ, VI, 15.

чтобы подѣ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ конфисковать богатое имущество и обратить его даже въ личную собственность. Такъ Евдоксія не могла простить св. Іоанну Златоусту, что онъ настойчиво сталъ ходатайствовать о возвращеніи виноградника вдовѣ одного казеннаго вельможи послѣ того, какъ онъ былъ обращенъ въ личную собственность императрицы. Вскорѣ послѣ этого было произнесено св. Іоанномъ Златоустомъ во храмѣ слово „о пророкъ Іліи и Іезавели“. Это слово истолковано было недоброжелателями проповѣдника въ томъ смыслѣ, что подѣ Іезавелью разумѣлась сама Евдоксія. И это обстоятельство окончательно возстановило ее противъ св. Златоуста. Другой противникъ св. Златоуста Теофілъ александрійскій по богословскому образованію приближался къ святителю и нѣкоторое время даже принадлежалъ къ горячимъ почитателямъ Оригена. Но Теофілъ Александрійскій представлялъ полную противоположность св. Іоанну Златоусту по своимъ нравственнымъ качествамъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что какъ Златоустъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ добродѣтели, такъ Теофілъ совмѣщалъ въ себѣ противоположные пороки: особенно онъ былъ властолюбивъ и жестокъ. Онъ давно питалъ недоброжелательное чувство къ св. Златоусту по поводу занятія константинопольской кафедры, такъ какъ имѣлъ въ виду возвести на эту кафедру преданнаго ему епископа ¹⁾ и поставить его въ зависимость отъ себя, но встрѣтилъ неожиданное препятствіе для осуществленія своихъ плановъ со стороны Евтропія, поддержавшаго въ свое время св. Златоуста. Главнымъ же поводомъ къ враждебному столкowanію Теофила съ Златоустомъ послужило покровительство, оказанное святителемъ нитрійскимъ монахамъ. Эти монахи были несправедливо обвинены Теофиломъ въ оригенистической ереси, при чемъ послѣ осужденія, къ нимъ были примѣнены самыя крайнія фанатическія мѣры: монахи были изгнаны изъ предѣловъ Египта; кельи ихъ были разграблены и сожжены, бібліотека монастырская была уничтожена, допущены были и другія крайнія насилія. Нитрійскіе монахи, въ числѣ 50 человекъ, по изгнаніи изъ Египта, направились въ

¹⁾ Сократъ, VI. 2.

Константинополь и стали просить св. Златоуста принять участие въ ихъ дѣлѣ. Св. Златоустъ далъ убѣжище изгнанникамъ въ Константинополѣ, но не призналъ возможнымъ отмѣнить приговоръ противъ нихъ, почему они не были допущены къ церковному общенію ¹⁾). Святитель имѣлъ въ виду облегчить положеніе изгнанныхъ монаховъ путемъ письменныхъ сношеній съ Теофиломъ александрійскимъ. Св. Златоустъ письменно ходатайствовалъ предъ Теофиломъ о прощеніи монаховъ, или о пересмотрѣ ихъ дѣла на новомъ соборѣ ²⁾). Ходатайство святителя было признано Теофиломъ за вторженіе въ чужіе права. Это побудило Златоуста отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ нитрійскихъ монаховъ. Но монахи обратились съ жалобами къ самому императору Аркалію. Послѣдній потребовалъ пересмотра этого дѣла на соборѣ подъ предсѣдательствомъ св. Златоуста, при чемъ самъ Теофилъ александрійскій былъ вызванъ въ Константинополь для объясненій. Но Теофилъ, опытный въ интригахъ, воспользовался враждебнымъ отношеніемъ императрицы Евдоксіи къ св. Златоусту и далъ дѣлу такое направленіе, что, вмѣсто обвиняемаго, самъ выступилъ въ качествѣ обвинителя. При посредствѣ Евдоксіи, жаловавшейся императору на обиды, нанесенныя ей Златоустомъ, сдѣлано было распоряженіе о созваніи собора для суда надъ самымъ Златоустомъ. Этотъ соборъ открылся подъ предсѣдательствомъ Теофила александрійскаго въ 403 году въ предмѣстьѣ Халкидона, вблизи Константинополя, извѣстномъ „При Дубѣ“. Соборъ состоялъ изъ 36 епископовъ, большая часть которыхъ, именно въ количествѣ 29 епископовъ, явилась съ Теофиломъ отъ александрійскаго округа, и только незначительная часть, въ количествѣ семи епископовъ, принадлежала къ константинопольскому патріархату, но состояла изъ лицъ, враждебно настроенныхъ къ Златоусту по поводу производимыхъ имъ нравственныхъ преобразовательныхъ мѣропріятій. Противъ св. Златоуста выставлено было до 29 обвинительныхъ пунктовъ.

¹⁾ Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій, Сиб. 1880, стр. 146

²⁾ Созоменъ, VIII, 13. Сократъ, VI, 7.

Нѣкоторыя обвиненія были важны, но ложны ¹⁾; большинство же ихъ формулировалось странно и сводилось къ мелочнымъ, пустымъ обвиненіямъ, напримѣръ, въ томъ, что обвиняемый „ѣлъ пищу наединѣ; чуждался гостепріимства; мылся въ банѣ наединѣ, при закрытыхъ дверяхъ; одѣвался и раздѣвался на епископскомъ престолѣ ²⁾), св. Златоустъ выражалъ готовность явиться на соборъ, если будутъ исключены изъ состава собора четыре епископа, принадлежащіе къ его личнымъ врагамъ, или по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если председательство на соборѣ будетъ предоставлено другому лицу. Но такъ какъ его желанія не были удовлетворены, то онъ отказался прибыть на соборъ и рѣшился подчиниться соборному опредѣленію какъ бы оно ни было неблагоприятно для него. Соборъ заочно низложилъ Златоуста съ кафедры константинопольскаго архіепископа и осудилъ его на изгнаніе, принимая во вниманіе церковныя обвиненія, выставленныя противъ святителя. Но такъ какъ противъ Златоуста выставлено было обвиненіе политическое—въ оскорбленіи императорскаго величества, то по этому пункту соборъ предоставилъ право императору наказать святителя по своему усмотрѣнію. Императоръ, опасаясь народныхъ волненій, согласился только сослать Златоуста, но не рѣшился казнить его, хотя, по словамъ проф. А. П. Лебедева, соборъ ясно подсказывалъ императору Аркадію, чтобы онъ наказалъ смертью Златоуста, какъ принято было поступать съ презрительными императорскаго достоинства³⁾. Но нелегко было привести въ исполненіе Аркадію и этотъ соборный приговоръ, напоминавшій, на сильному, но вѣрному и меткому сужденію другого нашего отечественнаго историка патролога, приговоръ „Синедріона Каіаѳы“ ⁴⁾. Дѣло въ томъ, что

¹⁾ Изъ такихъ важныхъ, но ложныхъ обвиненій было поставленное въ вину св. Златоусту оскорбленіе святѣйшаго таинства евхаристіи. Говорили, будто онъ допускалъ къ причащенію нѣкоторыхъ людей послѣ принятія ими пищи. Въ отвѣтъ на это Златоустъ говоритъ: „если я это слѣлалъ, то пусть изгладится мое имя изъ книгъ епископовъ и пусть оно не пишется въ книгѣ православныхъ. Пусть изгонитъ меня Христосъ изъ своего царства“.

²⁾ Проф. А. П. Лебедевъ, Церковно-Историческія повѣствованія. Москва. 1900—192.

³⁾ Тамъ-же стр. 181.

⁴⁾ Филаретъ, Историческое ученіе объ отцахъ церкви С.-Петербургъ. 1882. стр. 221.

на сторонѣ святителя въ это время было болѣе 40 епископовъ, которые признавали опредѣленіе собора при Дубѣ несправедливымъ и незаконнымъ ¹⁾. Они готовы были открыть новый соборъ для оправданія св. Іоанна Златоуста о возстановленія его въ прежнемъ достоинствѣ. Но святитель не желалъ породить церковнаго движенія и смуты. Онъ спокойно отнесся къ соборному приговору: ссылка его не утратила. „Сильныя волны, жестокая буря.—сказалъ онъ между прочимъ. Но я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ. Пусть свирѣпствуетъ море: оно не можетъ сокрушить камня... Церковь Іисуса Христа“, говорилъ онъ епископамъ и клирикамъ, которые остались ему вѣрными, не мною началась, не мною и кончится. Не умеръ ли Моисей и не занялъ ли тотчасъ его мѣсто Іисусъ Навинъ? Когда, отсѣкли голову св. Павлу, не оставилъ ли онъ по себѣ Тита, Тимофея и множество другихъ учениковъ? Народъ, между тѣмъ сталъ волноваться уже при полученіи извѣстія о созваніи собора противъ святителя. Когда же приговоръ состоялся, то военный отрядъ, хотѣвшій взять осужденнаго, былъ отбитъ; три дня и три ночи церковь и епископскій домъ охранялись отъ нападенія со стороны солдатъ. Но св. Златоустъ, не желая давать повода къ смутамъ, самъ въ вечернее время скрылся отъ народа; сдѣлся военной стражи, которая тотчасъ переправила его чрезъ проливъ въ Пренету, близъ Никомидіи, въ провинціи Визиніи. Это послѣдовало въ іюнѣ мѣсяцѣ 403 года.

Въ слѣдующую же ночь, когда былъ отправленъ св. Златоустъ въ ссылку, произошло въ Константинополѣ землетрясеніе, поколебавшее городъ. Волненія народа въ Константинополѣ также усилились: нѣкоторые изъ толпы готовы были бросить Теофила александрійскаго, какъ главнаго виновника бѣдствія, въ море, почему онъ поспѣшилъ поскорѣе удалиться изъ Константинополя въ Египетъ ²⁾. Императрица Евдоксія была въ ужасѣ, признавъ страшное явленіе Божьимъ наказаньемъ за несправедливое изгнаніе праведника. Она упросила императора Ар-

¹⁾ Можетъ быть, это число увеличилось—до 60, какъ видно изъ позднѣйшихъ обстоятельствъ. Созом. VIII, 19).

²⁾ Сократъ, VI, 16. Арсеній, Лѣгоныя церковныхъ событій стр. 147—148.

кадія возвратить святителя и собственноручнымъ письмомъ умоляла изгнанника не винить ее ни въ чемъ и прибыть въ столицу. Златоустъ возвратился, потомъ возвращеніе его имѣло видъ триумфальнаго шествія въ столицу. Босфоръ покрылся кораблями и лодками, переполненными множествомъ народа, искавшаго случая хотя взглянуть на любимаго архипастыря. Берегъ Басфора со стороны столицы усѣянъ былъ массаами народа со свѣчами въ рукахъ, Златоустъ выразилъ готовность вновь занять кафедру только послѣ соборнаго оправданія и возстановленія въ своемъ достоинствѣ. Но уступая крикамъ народа и новымъ просьбамъ Евдоксіи Златоустъ былъ принужденъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей безъ собора ¹⁾. Сама Евдоксія привѣтствовала возвратившагося святителя, заявляя, что она „возративъ пастыря овцамъ, главу тѣлу, кормчаго кораблю, болѣе красуется этимъ дѣломъ, чѣмъ самою діадемою ²⁾).

Однако по истеченіи двухъ мѣсяцевъ императрица опять стала дѣйствовать противъ святителя. Поводомъ къ перемѣнѣ отношеній между императрицей и св. Златоустомъ послужило порицаніе святителемъ шумныхъ и беспорядочныхъ увеселеній, допущенныхъ во время самого совершенія богослуженія на соборной площади. Порицаніе это высказано было св. Златоустомъ устно. Но вслѣдъ за этимъ сказана была святителемъ проповѣдь противъ злыхъ и порочныхъ женщинъ, начинавшаяся словами: „опять бѣснуется Иродіада, опять возмущается, опять пляшетъ, опять старается положить на блюдѣ главу Іоанна ³⁾. Недоброжелатели Златоуста истолковали эту проповѣдь, не сохранившуюся до нашего времени ⁴⁾, въ томъ смы-

1) Созоменъ какъ-будто не согласно съ позднѣйшими обстоятельствами, свидѣтельствуя, что по возвращеніи своемъ въ Константинополь, Іоаннъ приобрѣлъ еще большую любовь народа и когда сошедшіе въ то время епископы около 60 рѣшили что все, сдѣланное въ Дубѣ недействительно, и присудили ему епископствовать, то онъ продолжалъ священнодѣйствіе, совершалъ рукоположенія и все, что въ Церкви слѣдуетъ совершать предстоятелямъ. Созом. VIII, 19.

2) Творенія св. Іоанна Златоуста III, 459—460.

3) Сократъ VI, 18 Созом. VIII, 20.

4) Монфокоуъ и Тильмонъ отвергаютъ рѣчь, начинающуюся этими словами. Сомнѣніе въ дѣйствительности произнесенія такой проповѣди высказываетъ Бардевдеверъ. *O. Bardendewer, Patrologie zweite Auflage Freiburg 1901—287.*

слѣ, что подъ Иродіадою разумѣется Евдовсія. Императрица настоятельно стала побуждать императора Аркадія для наказанія іерарха за нанесенное оскорбленіе созвать новый соборъ, съ цѣлью окончательнаго низложенія святителя. Въ началѣ 404 года открылся соборъ изъ числа тѣхъ епископовъ, которые еще не успѣли разъѣхаться и раньше засѣдали на соборѣ при Дубѣ. Этотъ новый соборъ подтвердилъ низложеніе Златоуста, основываясь на 5 пр. Антиохійскаго собора, бывшаго въ 341 году, въ силу котораго „епископъ низложенный соборомъ даже невинно не можетъ быть возстановленъ на кафедрѣ, безъ оправданія его новымъ соборомъ“. Напрасно противъ этого правила протестовали епископы, преданные Златоусту, которые выставляли на видъ, что оно составлено аріанскими епископами противъ св. Аѳанасія александрійскаго и, слѣдовательно, не имѣло силы въ православной церкви ¹⁾. Соборное опредѣленіе оставалось неизмѣннымъ. Но самъ императоръ колебался привести это опредѣленіе въ исполненіе, хотя сталъ избѣгать всякихъ сношеній съ Златоустомъ. Въ праздникъ Рождества Христова 403 года императоръ не хотѣлъ принять отъ святителя таинство причастія. Нѣкоторые недоброжелательные епископы побуждали императора къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ святителя, выражая готовность взять на себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ ²⁾. И вогь императоръ Аркадій особымъ указомъ 24 января 404 года воспретилъ всѣмъ должностнымъ лицамъ принимать участіе въ богослужебныхъ собраніяхъ (conventiculis) архіепископа Іоанна и оставилъ безъ вниманія ходатайство за него брата, императора Гонорія ³⁾. Святитель однако, признавалъ своимъ долгомъ выполнять свои архипастырскія обязанности. Когда приблизился праздникъ Пасхи (17 апрѣля), то царь послалъ ска-

¹⁾ По словамъ церковнаго историка Сократа, св. Іоаннъ Златоустъ также указывалъ на то, что это правило составлено аріанами по ненависти къ Аѳанасію. Притомъ св. Іоаннъ ссылался на то, что онъ уже послѣ собора при Дубѣ былъ возстановленъ шестидесятью пятью епископами, которые вошли съ нимъ въ общеніе Сокр. VI, 18. Соз. VIII, 20.

²⁾ Не повторился ли въ этомъ случаѣ извѣстный по страшнымъ послѣдствіямъ вопль: „Кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ“?

³⁾ Архимандритъ *Арсеній*, Лѣтопись церковныхъ событій Сиб. 1880, стр. 148.

зять архіепископу: „удались изъ церкви, потому что ты осужденъ двумя соборами и намъ нельзя войти въ церковь, пока ты въ ней“. Иоаннъ мужественно отвѣчалъ: „Я принялъ церковь отъ Христа Спасителя моего и не могу добровольно оставить ее“. Наканунѣ праздника Пасхи предстояло крещеніе до 3000 оглашенныхъ. Такъ какъ святитель Иоаннъ понесъ особые труды для обращенія ихъ въ вѣру, то онъ желалъ лично принять участіе въ совершеніи надъ ними таинства крещенія. Но лишь только было приступлено къ совершенію таинства, какъ отрядъ вооруженныхъ солдатъ ворвался въ храмъ и здѣсь допустилъ страшныя насилія надъ молящимися, сопровождаемая кощунствомъ и святотатствомъ ¹⁾. Лица, осмѣлившіяся защищать святителя, были избиты; духовенство выгнано изъ храма и даже полураздѣтые оглашенные выгнаны были на улицу; евхаристія осквернена и священные сосуды ограблены. Самъ святитель былъ заключенъ въ епископскомъ помѣщеніи, котораго онъ не долженъ былъ оставлять до новаго распоряженія. Объ этихъ насиліяхъ св. Иоаннъ Златоустъ сообщилъ папѣ Иннокентію съ просьбою, все противозаконно сдѣланное объявить не имѣющимъ силы ²⁾. Папа Иннокентій прислалъ отъ себя пословъ съ просьбою обслѣдовать дѣло епископа константинопольскаго на соборѣ въ Римѣ, но императоръ не захотѣлъ ихъ выслушать. 20 іюня 404 г. послѣдовало императорское повелѣніе св. Иоанну Златоусту оставить столицу. Святитель призналъ необходимымъ, для предотвращенія новыхъ народныхъ волненій подчиниться силѣ. Онъ трогательно простился въ храмѣ со всѣми друзьями, увѣщевая ихъ принять всякаго епископа, который будетъ его преемникомъ по кафедрѣ, а самъ незамѣтно оставилъ храмъ, вышедши черезъ боковыя (или потаенныя) двери, передавъ себя властямъ, послѣ чего отправленъ былъ въ ссылку за Босфоръ. Преемникомъ Златоуста на столичную кафедру архіепископа

¹⁾ Творенія св. Иоанна Златоуста, III, 554.

²⁾ Творенія св. Златоуста, III, 550—558. Созомель замѣчаетъ по поводу этихъ насилій, что они не безызвѣстны посвященнымъ, но онъ считаетъ необходимымъ объ этомъ умолчать, чтобы и не посвященный кто-либо не прочиталъ написаннаго. Созомель VIII, г. 21.

сначала былъ избранъ семидесятилѣтній старецъ Арсакій, а по смерти его, послѣдовавшей черезъ годъ, ему наследовалъ Аттікъ. И тотъ и другой были предубѣждены противъ св. Златоуста. посему принимали участіе въ преслѣдованіи почитателей святителя, не желавшихъ признать законнымъ его низложение ¹⁾).

По вторичномъ удаленіи Златоуста изъ Константинополя послѣдовалъ рядъ бѣдствій, признанныхъ народомъ Божьими наказаніями за несправедливое отношеніе къ святителю. Въ слѣдующую же ночь по изгнаніи его, вспыхнулъ въ соборѣ св. Софїи пожаръ, который разрушилъ храмъ, зданіе сената, богатые дома, окружавшіе площадь, причемъ предстояла опасность и царскому дворцу. Къ утру отъ обширнаго храма уцѣлѣло небольшое помѣщеніе, гдѣ хранились церковныя драгоценности ²⁾). По этому случаю правительство, признавая іоаннитовъ—почитателей Св. Златоуста, виновниками пожара, допустило противъ нихъ крайнія гоненія: нѣкоторые изъ нихъ были подвергнуты особымъ допросамъ, иные заточены, а иные даже преданы смерти. Гоненія противъ іоаннитовъ, по заключенію одного изъ западныхъ ученыхъ, напоминало по своей жестокости времена Нерона и Домиціана ³⁾). Изъ Константинополя оно распространилось по другимъ провинціямъ и даже на всю имперію. Вслѣдъ за необычайнымъ пожаромъ, на Византію послѣдовательно стали обрушиваться новыя бѣдствія: сильныя землетрясенія, градовыя бури и заразительныя болѣзни. Многіе епископы, участвовавшіе въ осужденіи св. Іоанна Златоуста умирали отъ непредвидѣнныхъ тяжкихъ болѣзней, или даже внезапною смертію. Сама императрица Евдоксія скончалась послѣ продолжительныхъ страданій, черезъ три мѣсяца по изгнаніи святителя. Даже языческій ученый Зосима смотрѣлъ на этотъ рядъ несчастныхъ событій, какъ на дѣйствія суда Божія ⁴⁾).

¹⁾ Историкъ Сократъ благосклонно отзываясь объ Аттікѣ, но онъ не можетъ отвергнуть того обстоятельства, что Аттікъ примирялся съ Іоаннитами только съ 417 г по включеніи имени Златоуста въ диптихи, Созоменъ рѣшительнѣе говоритъ о насильяхъ Арсакія в Агтика VIII, 24—27.

²⁾ Созом. VIII, 22—23.

³⁾ Otto Bardenheuer, Patrologie zweite Auflage Freiburg 1901—288.

⁴⁾ Созом. VIII, 28. Сокр. VI, 24.

Что касается положенія святителя Златоуста, по вторичномъ изгнаніи изъ Константинополя, то онъ въ теченіе мѣсяца оставался въ Никеѣ, а потомъ сосланъ былъ въ Кукузы—отдаленный маленькій городокъ Арменіи, который лучше назвать станицей. Онъ былъ расположенъ въ самой бѣдной по природѣ мѣстности ¹⁾. Святитель долженъ былъ совершить длинный семидесятидневный путь, подвергаясь опасностямъ со стороны разбойниковъ. Утомительная дорога, суровый климатъ и недостатокъ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей окончательно растроили здоровье святителя, всегда слабое. Но годы ссылки св. Іоанна Златоуста ознаменованы были новыми его подвигами и доставили ему такое вниманіе, такія почести, которыми онъ не всегда пользовался даже раньше. Большимъ утѣшеніемъ для святителя было то, что епископъ этого города, далеко не въ примѣръ другимъ епископамъ, принялъ его съ любовію и готовъ былъ уступить ему свою кафедру. Не то было въ другихъ мѣстахъ: такъ изъ Кесаріи святитель, даже во время болѣзненнаго состоянія, былъ изгнанъ неистовыми монахами, по приказанію епископа кесарійскаго Фаретрія ²⁾. По прежнему святитель совершалъ подвиги благотворительности на тѣ средства, которыя доставлялись ему друзьями. Онъ выкупалъ плѣнныхъ, захваченныхъ исаврійскими рабочими. Съ новою ревностію святитель сталъ руководить миссіонерскими трудами въ Персіи, въ средѣ Готовъ, въ Финикіи. Онъ велъ обширную переписку съ преданнымъ ему духовенствомъ и со своими почитателями, подвергавшимися гоненію въ Константинополѣ, преподавая имъ архипастырскіе совѣты и утѣшительныя наставленія, сообразно съ различными обстоятельствами. Поразительно, что всѣ эти подвиги были предпринимаемы святителемъ въ Кукузахъ тогда, когда онъ страдалъ тяжелою болѣзнью желудка, приковавшею его къ постели даже на всю зиму, или когда онъ испытывалъ приступы лихорадки ³⁾. Страданія святителя только содѣйствовали его

1) Самъ святитель Златоустъ называетъ Кукузы самымъ пустыннымъ мѣстомъ во всей вселенной. Творенія св. Іоанна Златоуста Слб 19 6, 111, 709, 804.

2) Творенія св. І Златоуста 10—111, 640 111, 729.

3) Творенія св. І. Златоуста 111, 621, 622, 742.

большему духовному торжеству, такъ какъ нисколько не ослабили его энергій, какъ въ душевномъ состояніи, такъ и въ архипастырской дѣятельности. Самъ святитель писалъ изъ ссылки съ мѣста страданія: „въ борьбѣ духъ человѣческой укрѣпляется самыми испытаніями, которыя онъ претерпѣваетъ. Такова природа скорбей: онѣ возносятъ выше всѣхъ страданій тѣхъ, кто испытываетъ ихъ спокойно и великодушно. Деревья, вырастающія въ тѣни, лишены крѣпости и становятся неспособными производить плоды; тѣ же, которыя предоставлены всѣмъ переменамъ воздуха, порывамъ вѣтра, лучамъ солнца—полны силы, одѣваются листьями, покрываются плодами“. Но это духовное торжество св. Златоуста еще болѣе озлобило его враговъ, особенно съ того времени, когда открылся сильный приливъ къ нему странниковъ изъ разныхъ мѣстностей и особенно почитателей изъ Сиріи. „Вся Антиохія въ Кукузахъ“ говорили враги святителя. „Опять стала раздаваться любимая философія Іоанна“. Поэтому, по усиленному домогательству враговъ, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣдовало дальнѣйшее изгнаніе святителя въ Питіунтъ¹⁾ пѣшкомъ, подъ конвоемъ двухъ жестокихъ преторіанцевъ, подвергавшихъ его всякимъ трудностямъ пути и переменамъ погоды. Жестокіе войны заставляли великаго угодника Божія то съ обнаженной головой идти по каменистой дорогѣ, подъ палящими лучами солнца, то дрогнуть подъ проливнымъ дождемъ. Такое путешествіе продолжалось въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока, стражники Златоуста приблизились къ городу Команамъ (нынѣ Токаны) въ Понтійской провинціи и въ верстахъ семи остановились въ домѣ, принадлежавшемъ церкви св. Василиска. Святитель былъ въ крайнемъ изнеможеніи; ночью явился ему св. Василискъ и сказалъ: „не унывай братъ Іоаннъ, завтра будемъ вмѣстѣ“. На слѣдующій день святитель напрасно умолялъ суровыхъ преторіанцевъ по-

1) Питіунтъ лежалъ на разстояніи шести мѣсяцевъ пути отъ Кукузъ въ нынѣшней Абхазіи между Понтомъ и Колхидой, на берегу Чернаго моря, въ странѣ дикой и пустынной, почти всецѣло представленной варварамъ. Въ 1872 году состоялось открытіе въ Питіунтъ мужскаго монастыря въ память св. Іоанна Златоуста для распространенія христіанства на Кавказѣ.

временить на мѣстѣ; они повлекли его дальше, но должны были возвратиться. потому что святитель не въ силахъ былъ продолжать путь. Предчувствуя близость кончины, святитель облекся въ бѣлыя одежды, раздѣлилъ присутствующимъ все, что у него оставалось, приобщился св. Таинъ и со словами: „благодарю Бога за все“ скончался 14 сентября 407 года, 60 лѣтъ отъ роду. Христіане изъ Сиріи, Киликіи, Понта и Арменіи стекались въ Команы на погребеніе святителя ¹⁾).

Св. Златоустъ скончался естественною смертію, но послѣ такихъ лишеній и страданій, которые уже въ древности давали основаніе называть его мученикомъ. Такъ надлежало тому и быть, говорить бл. Феодоритъ, чтобы ты совершилъ и поприще мучениковъ ²⁾). Но св. Златоустъ восторжествовалъ надъ врагами, оставаясь вѣрнымъ идеальнымъ цѣлямъ христіанина и архипастыря. Онъ побѣдилъ „бурю жизни“ по словамъ Исидора Пелусіота и „переселился въ вѣчный покой“.

Къ чести христіанскаго міра нужно сѣзать, что несправедливое отношеніе къ святителю византійскаго правительства и ближайшихъ преемниковъ его по кафедрѣ вызывало смѣлые протесты со стороны современныхъ выдающихся представителей церкви. Бывшій при Феодосіи великомъ префектъ константинополя, а потомъ синайскій подвижникъ Нилъ писалъ къ императору Аркадію слѣдующее. „Несправедливо послалъ ты въ изгнаніе предстоятеля Византіи Іоанна, это великое свѣтило вселенной, по крайнему легкомыслію внявъ убѣжденіямъ нездраво мудрствующихъ епископовъ. Поэтому, лишивъ церковь неповрежденнаго и чистаго ученія, не проживешь безъ скорбей“. Болѣе горячо защищалъ св. Іоанна римскій папа Иннокентій, который, вмѣстѣ съ западнымъ императоромъ

¹⁾ Сокр VI, 21.

²⁾ Архимандр. *Арсеній*, Лѣтопись церковныхъ событій. Спб. 1880, стр. 152.

Въ настоящее время на мѣстѣ кончины св. Іоанна Златоуста находится женская иноческая обитель во имя священномученика Василиска. Она расположена отъ города Сухума въ 12 верстахъ и, по странной случайности, мало кому извѣстна. не смотря на свое великое значеніе. Московскія Вѣдомости. 1907 г. № 260.

²⁾ Историческое ученіе объ отцахъ Церкви и *Филарета* арх. Черниговскаго. Спб. 1882—226.

Гопоріємъ напрасно домогался созванія собора для возстановленія въ достоинствѣ св. Іоанна Златоуста. „Кровь брата моего Іоанна, писалъ папа въ особомъ посланіи къ Аркадію, „вопіетъ къ Богу на тебя царь, какъ въ древности кровь Авеля праведнаго вопіяла на братоубійцу Каина и она будетъ отмщена, потому что ты во время мира воздвигъ гоненіе на церковь Божию, изгнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Христа, а стадо вручилъ не пастырямъ, а наемникамъ“ 1). Враги Златоуста, послѣ его кончины тяжко раскаивались въ совершенномъ противъ него преступленіи. Константинопольскій архіепископъ Атикъ по настоятельной просьбѣ народа, двора и съ цѣлью возстановить прерванное по дѣлу св. Златоуста общеніе съ Западомъ, внесъ его имя въ диптихи 2). Этимъ канонично засвидѣтельствована невинность св. Златоуста и незаконность его изгнанія. Лѣтъ черезъ тридцать по кончинѣ св. Іоанна Златоуста, 28 января 438 года при императорѣ Θεодосіѣ II, по вліянію Прокла, ученика св. Златоуста и преемника по кафедрѣ, мощи святителя, положенные въ серебряный ковчегъ, были перенесены изъ Команъ въ Константинополь. Они были встрѣчены торжественно императоромъ, царе-дворцами и церковнымъ клиромъ въ Халкидонѣ, а отсюда препровождены въ Константинополь, гдѣ были погребены близъ алтаря въ церкви св. Апостоловъ. Склоняясь надъ ними, императоръ и его сестра молились, чтобы беззаконія допущенныя, ихъ родителями, были прощены имъ святителемъ. Въ настоящее время мощи св. Іоанна Златоуста находятся въ Римѣ, въ базиликѣ св. Петра. Полагаютъ, что они были перенесены туда крестоносцами.

А. Вертеловскій.

1) Лопухинъ, св. Іоаннь Златоустъ 103 стр.

2) Сократъ, VIII, 25.

Св. Іоаннъ Златоустъ по жизни и твореніямъ своимъ.

(Продолженіе *)

II.

Глубокое удивленіе вызываетъ въ насъ жизнь св. Іоанна Златоуста по высокимъ и разнообразнымъ добродѣтелямъ, которыми онъ былъ украшенъ, по любвеобильному и самоотверженному архипастырскому служенію его въ пользу Церкви Божіей. Но не меньшее удивленіе въ насъ вызываютъ и письменные труды Святителя, которыми съ неутомимою ревностію онъ занимался въ теченіе своей жизни, часто даже при исполненіи сложныхъ архипастырскихъ, церковно-административныхъ обязанностей. Творенія св. Іоанна Златоуста по разнообразному и обильному содержанію представляютъ цѣлую бібліотеку богословскаго знанія. По научно-богословской производительности св. Іоаннъ Златоустъ приближался къ Оригену, но превосходилъ знаменитаго учителя церкви вполне устойчивымъ, строго православнымъ направленіемъ своего богословскаго міровоззрѣнія, твердо обоснованнаго на началахъ Священнаго Писанія и вселенскаго церковнаго Преданія, насколько послѣднее опредѣлилось къ его времени. Потому и намъ онъ является однимъ изъ авторитетныхъ вселенскихъ учителей церкви, сближающимся по преимущественному сохраненію заповѣданнаго Господомъ ученія съ апостолами. По духу своему и подвигамъ св. Іоаннъ Златоустъ особенно сроденъ съ апостоломъ Павломъ, котораго онъ постоянно убла-

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г., № 22

жалъ и прославлялъ въ своихъ проповѣдяхъ, не находя достаточно сильныхъ и выразительныхъ словъ къ тому, чтобы вѣрно и достойно охарактеризовать этого апостола. По словамъ Иоанна Златоуста, „Павелъ—величайшій учитель вселенскій послѣ Иисуса Христа. Это—сосудъ избранный, женихъ Христовъ, насадитель Церкви, храмъ Божій, лира Св. Духа. Онъ былъ мудрѣе философовъ, краснорѣчивѣе риторовъ, больше апостоловъ; имѣя въ себѣ говорящаго Христа и потому владѣвшій устами Христовыми, онъ среди страданій радовался; горько оплакивалъ падшихъ. Нѣтъ никого больше его и даже равнаго ему. Это столпъ Церкви земной, ангель, небесный чловѣкъ. Въ немъ совмѣщаются всѣ добродѣтели не только чловѣческія, но и ангельскія. Пылая огнемъ любви, онъ весь сталъ любовью. Онъ умиралъ каждодневно, смѣялся надъ смертію и презиралъ настоящую жизнь. Проводя труженническую тягостную жизнь, былъ восхищаемъ на третье небо“... Такъ ублажалъ св. Златоустъ ап. Павла, который руководилъ и вдохновлялъ его въ пастырскихъ подвигахъ и еще болѣе въ письменныхъ трудахъ. Насколько велика была производительность св. Златоуста въ этихъ послѣднихъ трудахъ, можно заключить изъ того, что древніе приписывали ему до 2000 сочиненій, изъ которыхъ до нашего времени сохранилась до 800 его бесѣдъ, до 338—писемъ и нѣсколько отдѣльныхъ трактатовъ ¹⁾. Мы имѣемъ счастье теперь читать дивныя творенія св. Иоанна Златоуста въ прекрасномъ русскомъ переводѣ, предпринятомъ при Петербургской Духовной Академіи и оказывается, что изданіе ихъ обнимаетъ до 12 томовъ ²⁾. Творенія св. Иоанна Златоустаго по своему содержанію могутъ

¹⁾ По греческому Часослову всѣхъ твореній св. Иоанна Златоуста, дошедшихъ до позднѣйшаго времени, насчитывается до 1447 и писемъ до 244. Житіе св. Иоанна Златоустаго. Изданіе Московской Синодальной типографіи стр. 24.

²⁾ Творенія св. отца нашего Иоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго Сиб. 1906. Признаемъ нелишнимъ напомнить, что избранныя творенія св. Иоанна Златоуста помѣщены въ небольшой книжкѣ, составленной іеромонахомъ Феодосіемъ подъ редакціей преосвящ. Никанора, еп. Смоленскаго. Сиб. 1897. Нѣкоторыя извлеченія изъ твореній св. Иоанна Златоуста въ краткомъ объемѣ и общедоступной формѣ сдѣланы въ Святоотеческой христоматіи прот. Благоразумова.—Москва, 1883 г., стр. 338—431.

быть раздѣлены на четыре класса: на проповѣдническія, нравственно-аскетическія, экзегетическія, или истолковательныя, догматическія и эпистолярныя или написанныя въ формѣ писемъ.

1. *Проповѣди* св. Іоанна Златоуста стоятъ въ тѣсной связи съ его пастырской дѣятельностью. На проповѣданіе Слова Божія святитель смотрѣлъ, какъ на главное и безусловно необходимое для пастыря средство къ религіозно-нравственному воспитанію паствы въ духѣ вѣры христіанской. Въ своемъ трактатѣ о Священствѣ св. Іоаннъ Златоустъ особенно настаиваетъ на необходимости проповѣданія Слова Божія, основываясь на словахъ Спасителя: *„иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется* (Матѣ. V, 19). Онъ лично преподавалъ лучший примѣръ неутомимаго проповѣданія Слова Божія, преслѣдуя какъ обличеніе заблужденій и пороковъ своей паствы, такъ и положительное уясненіе началъ вѣры и нравственности. Святитель сознавалъ всю трудность своего положенія, особенно при обличеніи недуговъ своихъ современниковъ; но готовъ былъ твердо идти по крестному пути пастырства. Онъ никогда не намѣренъ былъ замалчивать недостатковъ и приспособляться къ слабостямъ паствы. „Я не молчу. Хочешь побить меня камнями за искреннее слово суроваго обличенія? Я готовъ пролить свою кровь, только бы остановить твой грѣхъ. Я не забочусь о враждѣ; объ одномъ только забочусь: о преуспѣяніи вѣрующихъ“ ¹⁾). Независимо отъ величайшей ревности къ проповѣданію Слова Божія для блага своей паствы, Святитель обладалъ для этого необыкновеннымъ ораторскимъ талантомъ, выработаннымъ путемъ всесторонняго классическаго и богословскаго образованія, тѣмъ талантомъ, который далъ право ему на названіе Златоустаго уже съ V в. ²⁾). Какъ проповѣдникъ, св. Златоустъ обнаруживаетъ прежде всего необыкновенную изобрѣтательность и творчество, выражающіяся въ са-

¹⁾ Творенія св. І. Златоуста III, 412.

²⁾ Bardenhewer, Pathrologie. Zweite Auflage. Freiburg 1901.—297. Конечно, сказаніе о томъ, что какал-то женщина впервые дала поводъ къ названію краснорѣчиваго проповѣдника Златоустомъ, едва-ли справедливо. Въ дѣйствительности такого сказанія сомнѣвался уже архіепископъ Филаретъ Черниговскій. Историческое ученіе объ отцахъ Церкви II, 229.

момъ обилии мыслей въ проповѣдяхъ. Нерѣдко на одну тему онъ произносилъ нѣсколько бесѣдъ въ опредѣленный періодъ времени и каждый разъ раскрывалъ прежнюю тему съ совершенно новыхъ сторонъ. Проповѣди свои св. Златоустъ признавалъ необходимымъ тщательно обрабатывать, но нерѣдко, по требованію непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, онъ говорилъ съ неменьшимъ успѣхомъ безъ подготовки. Сила и дѣйственность проповѣдническаго слова Златоуста, независимо отъ его необыкновеннаго ораторскаго таланта, обуславливались прежде всего особыми свойствами его проповѣдей. Проповѣди св. Златоуста отличались простотою, ясностью, естественностью и жизненностью, почему онѣ были *общедоступны*. Самъ проповѣдникъ не разъ выставлялъ на видъ, что необычайно широкій успѣхъ проповѣди апостоловъ объясняется, независимо отъ тѣхъ благодатныхъ даровъ, которыми они обладали, простотою ихъ рѣчи, такъ какъ они сами вышли изъ среды рыбаей, людей некнижныхъ. Общедоступность проповѣдей Златоуста зависѣла въ значительной степени и отъ того, что онъ свои мысли часто о предметахъ отвлеченныхъ уяснялъ путемъ сравненій и примѣровъ, заимствованныхъ то изъ явленій природы, то изъ прошлой исторической жизни, то изъ современной дѣйствительности, происходившей предъ глазами слушателей. Недаромъ св. Златоустъ особенно любилъ главными предметами своихъ проповѣдей избирать подвиги святыхъ и мучениковъ. Естественностію и жизненностію проповѣдей св. Златоуста объясняется то, что онѣ представляютъ богатый матеріалъ, но въ изящной, художественной обработкѣ для характеристики той эпохи, въ которую жилъ проповѣдникъ. По прекрасному замѣчанію Пюша, творенія св. Златоуста „изобилуютъ любопытными свѣдѣніями о нравахъ его времени. Въ этомъ отношеніи съ нимъ нельзя сравнить ни одного церковнаго оратора. Такъ какъ его проповѣдь является чисто практическою и житейскою, то мы не найдемъ у него ни одной бесѣды, ни одного трактата, гдѣ бы онъ прямо не обличалъ какого-либо порока, наиболѣе общаго руководимой имъ паствѣ. Притомъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи о безплодной тратѣ

краснорѣчія. Онъ вступаетъ въ беспощадную борьбу съ пороками и является слишкомъ хорошимъ моралистомъ, чтобы не знать, что первое средство уврачевать нравственный недугъ—хорошо узнать и ярко изобразить его, проникнуть въ его глубокія причины, дать почувствовать его непосредственныя и далекія слѣдствія ¹⁾. Этого мы не можемъ видѣть въ обычныхъ риторическихъ произведеніяхъ, развивающихъ общія темы въ шаблонныхъ, хотя часто и громкихъ фразахъ. Но, безъ сомнѣнія, самыя высокія литературныя достоинства проповѣдей бывають недостаточны для того, чтобы вызвать въ слушателяхъ идеальное настроеніе, которое могло-бы порождать искреннее и горячее стремленіе къ добродѣтели. Это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если проповѣдникъ самъ будетъ проникнутъ необходимымъ воодушевленіемъ. И св. Златоустъ былъ горячимъ и *пламеннымъ ревнителемъ истины и добра*. Онъ владѣлъ способностію воспламенять божественнымъ огнемъ душу и такого человѣка, который казался мертвымъ и безнадежнымъ для добра. При идеальномъ настроеніи св. Златоустъ былъ проповѣдникомъ—*поэтомъ*, выразившимъ свои мысли въ наглядныхъ живыхъ образахъ и картинахъ. Къ этимъ достоинствамъ св. Златоуста, какъ проповѣдника, присоединялась его искренняя, горячая *любовь къ паствѣ*, которую онъ направлялъ къ высшему совершенству. Любовь эта слышится даже въ рѣзкихъ обличеніяхъ недостатковъ паствы и она вполне оправдывалась необыкновенною радостію проповѣдника, когда онъ замѣчалъ, что слушатели его, подъ вліяніемъ обличеній, дѣйствительно исправлялись и усовершеншались въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Наконецъ, дѣйственности проповѣди св. Златоуста и широкимъ успѣхамъ ея могли способствовать выдающіяся и даже *образцовыя нравственныя качества* самого учителя нравственности. Безъ преувеличенія можно сказать, что св. Іоаннъ Златоустъ совмѣщалъ въ себѣ самомъ тѣ добродѣтели, къ осуществленію которыхъ онъ призывалъ свою паству. Всѣмъ слушателямъ была извѣстна чистая, строго-аскетическая

¹⁾ Эне Пюшъ. Св. Іоаннъ Златоустъ и права его времени. Переводъ Измайлова. СПб. 1897. Стр.—VII.

жизнь святителя; всѣмъ извѣстна была его готовность оказать матеріальную и нравственную помощь всякому нуждающемуся; всѣмъ извѣстна была также его готовность претерпѣть всякія лишения и страданія за правду. И такія высокія, идеальныя качества проповѣдника придавали его слову *полную авторитетность*.

Обращаясь къ воспроизведенію фактическаго содержанія проповѣдей св. Іоанна Златоуста, мы замѣчаемъ въ нихъ два элемента—*обличительный* и *положительный*: съ одной стороны, въ проповѣдяхъ разоблачаются разнообразные недостатки современнаго византійскаго общества, а съ другой—указываются религіозно-нравственныя средства къ устраненію этихъ недостатковъ. Проповѣдникъ въ этомъ случаѣ является мудрымъ врачомъ духовныхъ недуговъ своей паствы и любвеобильнымъ воспитателемъ ея. Духовные недуги представляются св. Златоустомъ не во внѣшнихъ только видимыхъ болѣзненныхъ симптомахъ, но въ указаніи коренныхъ причинъ ихъ путемъ самаго тщательнаго психологическаго діагноза, которому могло благоприятствовать углубленіе въ духовную природу, достигнутое особенно уединенными аскетическими подвигами въ пустынѣ, давшими возможность по собственному личному самонаблюденію и самопознанію судить о свойствахъ ограниченной духовной человѣческой природы, а также о силѣ благодати. Потому съ строгимъ отношеніемъ къ грѣху и порокамъ людей святитель соединялъ сердечное любвеобильное отношеніе къ грѣшнику съ постояннымъ напоминаніемъ о возможности исправиться и возродиться для новой жизни *силою свободной воли человеческой*, но при содѣйствіи благодати Божіей, получаемой, при посредствѣ Церкви, въ таинствахъ ¹⁾. Изъ многихъ проповѣдей Златоуста обличительнаго характера особенно заслуживаютъ вниманія: „Бесѣды сто къ антиохійцамъ о *статухахъ*, слово *противъ зрѣлищъ*, слово по случаю бѣгства консула *Евтропія* ²⁾. Первые бе-

¹⁾ Такъ св. Златоустъ неоднократно замѣчаетъ: «если ты тысячу разъ впаде въ грѣхъ, иди ко мнѣ и будешь исцѣленъ» 1, 5: XII, 117.

²⁾ Желающіе могутъ ознакомиться съ этими образцами краснорѣчія св. Іоанна Златоуста по краткому сборнику іеромонаха Θεодосія, указанному выше стр. 186—215.

сѣды намъ уже извѣстны по своему общему содержанію. Онѣ представляютъ цѣнный историческій памятникъ, свидѣтельствующій о томъ, какъ проповѣдникъ, при безпредѣльной любви къ своей паствѣ, при своей необычайной настойчивости и при содѣйствіи благопріятныхъ внѣшнихъ условій могъ достигнуть того, что силою своихъ блестящихъ краснорѣчивыхъ словъ въ дѣйствительности содѣйствовалъ религиозно-нравственному улучшенію своей паствы и успѣлъ приобрести взаимную горячую любовь съ ея стороны, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ позднѣйшія проповѣди, сказанныя въ Антиохіи св. Златоустомъ. Слово *противъ зрѣлища* произнесено было св. Златоустомъ въ Константинополь, на второмъ году его архипастырскаго служенія предъ Пасхою, въ великую пятницу, по поводу увлеченія жителей столицы цирковыми и театральными зрѣлищами, происходившими въ это время. Оказалось, что не только язычники, но и многіе христіане, оставивъ храмъ, переполнили циркъ и театръ, гдѣ съ необыкновеннымъ шумомъ выражали свой восторгъ по поводу конскихъ ристалищъ и сценическихъ представлений. Святитель до глубины души былъ пораженъ, удивительною нравственною испорченностію христіанъ, забывшихъ о силѣ и значеніи великопостныхъ подвиговъ изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, совершенныхъ для человѣчества, которые были воспоминаемы и воспроизводимы Церковью. Самый приступъ въ этой проповѣди, съ одной стороны, свидѣлствуетъ о тяжкомъ настроеніи проповѣдника, а съ другой—представляетъ прекрасный образецъ его блестящаго краснорѣчія. „Можно ли это стерпѣть? Можно ли снести? Съ вами самими я хочу судиться противъ васъ-же... Послѣ столь долгихъ собесѣдованій, нѣкоторые, оставивъ ихъ, побѣжали смотрѣть на составляющихся коней и ввали въ такое неистовство, что наполнили весь городъ непристойнымъ шумомъ и крикомъ, возбуждающимъ смѣхъ, или лучше плачь... Даже и самого дня вы не постыдились, въ который совершились знаменія спасенія рода нашего, но въ пятницу, когда Господь твой распятъ за вселенную, когда принесена такая жертва, и отверстъ рай, и

разбойникъ введенъ въ древнее отечество, и клятва разрушена, и грѣхъ уничтоженъ, и долговременная вражда прекратилась, и примиреніе Бога съ людьми совершилось и все измѣнилось, въ тотъ день, когда слѣдовало поститься, славословить и возносить благодарственныя молитвы за благодѣянія вселенной къ совершившему ихъ, тогда ты, оставивъ церковь и жертву духовную и собраніе братій, и забывъ важность поста, отдался въ плѣнъ діаволу и направился на то зрѣлище. Можно-ли это стерпѣть, можно-ли снести?..“ Наравнѣ съ цирковыми ристалищами въ другихъ однородныхъ проповѣдяхъ Святитель рѣзко порицаетъ увлеченіе византійцевъ театральными представленіями, имѣя въ виду особенно тѣ чувственныя циническія піэсы, которыя, подъ вліяніемъ языческихъ традицій, давались на сценѣ и оказывали самое пагубное, разрушительное вліяніе на нравы христіанъ. Впрочемъ, св. Златоустъ доходитъ и до принципиальнаго осужденія увлеченіемъ театральными представленіями, отвлекающими отъ исполненія самыхъ существенныхъ религіозно-нравственныхъ обязанностей, болѣзненно разстраивающими воображеніе нечистыми плотскими образами, ослабляющими и отравляющими тихія семейныя радости, а также и возвышенныя невинныя истинно-эстетическія удовольствія, которыя можетъ получать человѣкъ, нравственно не испорченный отъ созерцанія красотъ Богомъ созданной природы. „Театръ, говоритъ проповѣдникъ, наполняетъ сердце и мысль образами нечистыми, пріучаетъ къ жизни праздно и разсѣянной,—порождаетъ холодность къ обязанностямъ семейнымъ и къ святому благочестію“¹⁾. „Ты только что прожил нѣсколько часовъ въ идеальномъ мірѣ, болѣе прекрасномъ, чѣмъ природа и затѣмъ снова возвращаешься къ дѣйствительности. Какъ хочешь ты, чтобы дѣйствительность не оскорбляла тебя и не казалась тебѣ невыносимою? Ты возвращаешься домой и страдаешь непонятною тоскою, тоскою безъ всякой видимой причины. Твое слишкомъ простое жилище раздражаетъ

¹⁾ Частице со взглядами Златоуста на театръ можно познакомиться по слѣдующимъ мѣстамъ его твореній, т. II, 294—348—349, IV, 855—856, VII, 69, 697. IX; 105.

тебя, потому что въ своемъ умѣ ты еще представляешь великолѣпныя сцены. Твоя жена тебѣ не нравится, потому что она менѣе красива и хуже разукрашена, чѣмъ та актриса, или танцовщица, которой ты только что рукоплескалъ. На ней то, не сопровождавшей тебя въ театръ и на своихъ рабахъ ты замѣчаешь свое дурное настроеніе... Ты выносишь изъ театра неприличные образы, и эти образы отпечатываются въ твоемъ умѣ. Этотъ скрывающійся въ твоемъ воображеніи властный и неразрушимый образъ не можетъ уничтожить ни жена твоя, ни ты самъ и вотъ почему теперь все въ домѣ твоемъ тебѣ не нравится, ты уже не находишь никакой прелести въ своемъ домашнемъ очагѣ, въ собственныхъ дѣтяхъ, вотъ почему ты сдѣлался жертвой волненія безъ видимой причины, жертвой внутренней горячки возбужденныхъ чувствованій⁴. Отрицательное отношеніе св. Златоуста къ грубымъ чувственнымъ и безнравственнымъ удовольствіямъ не служитъ свидѣтельствомъ того, что онъ крайне ригористически, съ односторонней точки зрѣнія осуждалъ всякія удовольствія. Св. Златоустъ не раздѣлялъ монтанистическихъ взглядовъ Тертуліана. Онъ только придавалъ значеніе благороднымъ удовольствіямъ. „Я не препятствую веселиться, но хочу, чтобы это происходило не безъ цѣломудрія, не съ безстыдствомъ и безчисленными пороками“¹⁾. Св. Златоустъ далеко не врагъ истинной эстетики, понимаемой въ возвышенномъ и благородномъ смыслѣ этого слова. Онъ предлагаетъ любителямъ истинной красоты обращаться къ созерцанію разнообразныхъ чудныхъ явленій природы. „Ты удивляешься громадному зданію, украшенному колоннадами, которое служитъ произведеніемъ рукъ человѣческихъ, но посмотри на безпредѣльный небесный сводъ, на необозримыя и открытыя поля, на которыхъ пасутся стада. Кто не презираетъ всѣ произведенія искусства, когда въ душевномъ спокойствіи, безмятежно наблюдаетъ восходъ солнца, озаряющаго своими свѣтлыми лучами землю, когда онъ обращаетъ свой взглядъ на источникъ, текущій въ тѣни густолиственныхъ деревьевъ и скрывающійся въ отдаленномъ пространствѣ“.

1) Бес. на Мѣ. 6. IV, 813, X, 381—382.

Трагическая судьба Евтропія, стоявшаго на высотѣ величія и счастья, но внезапно низвергнутаго съ высоты величія и едва не растерзаннаго народною чернью, давала поводъ св. Златоусту огненными красками изобразить *всю человѣческую суетность*. И эта суетность прежде всего ясно представляется въ жалкой участи самого Евтропія. „Тотъ, кто вчера такъ высоко сидѣлъ на сѣдалищѣ, о комъ глашатаи кричали такъ громко, кому предшествовало такъ много слугъ, пышно шедшихъ по площади, теперь униженъ, всего лишенъ и нагъ, какъ прахъ сметаемый, какъ волна, протекшая“...

Кто былъ выше этого человѣка? Не превзошелъ ли онъ всѣхъ въ мірѣ своимъ богатствомъ? Не достигъ ли самой вершины почестей? Не всѣ ли трепетали предъ нимъ и боялись его? Но вотъ онъ сдѣлался несчастнѣе узниковъ, жалче рабовъ, бѣднѣе нищихъ, томимыхъ голодомъ, каждый день видя предъ собой изопренные мечи и пропасть и палачей и веденіе на смерть. Онъ и не знаетъ, наслаждался ли когда-нибудь прежнимъ удовольствіемъ, и даже не видитъ солнечнаго свѣта, но среди дня, какъ бы въ глубокую ночь, сидитъ заключенный въ стѣнахъ и лишенъ употребленія глазъ. Сколько бы мы ни старались, мы не можемъ выразить словомъ то сграданіе, какое онъ долженъ терпѣть, ожидая каждый часъ смертной казни... Гдѣ теперь блистательная обстановка консульства? Гдѣ ясные свѣтильники? Гдѣ рукоплесканія и пиршества и праздники? Гдѣ городской шумъ и славословія на конскихъ ристалищахъ и льстивыя рѣчи зрителей? Все это прошло; подулъ вѣтеръ и вдругъ листья ниспали, а дерево обнажилось предъ нимъ... Гдѣ теперь притворявшіеся друзья? Гдѣ пиршества и обѣды? Гдѣ толпы тунеядцевъ и продолжавшіяся цѣлый день возліанія вина, различныя искусства поваровъ и поклонники могущества, дѣлавшіе и говорившіе все съ угодливостію? Все это было какъ ночь и сновидѣніе и съ наступленіемъ дня исчезло; это были весенніе цвѣты и съ удаленіемъ весны все увяло; была тѣнь и прошла; былъ дымъ и разсѣялся; были пузыри и лопнули; была паутина и расторглась... Гдѣ теперь твой виночерпій? Гдѣ тѣ, которые расталкивали народъ на площади и говорили тебѣ предъ всѣми тысячи похвалъ? Они

разбѣжались, отреклись отъ дружбы, ищутъ для себя безопасности въ твоёмъ мученіи.

Вмѣстѣ съ безнравственными театральными и цирковыми зрѣлищами св. Златоустъ строго порицалъ чрезмѣрную роскошь, соединяемую съ безумною расточительностію въ то время, когда въ Константинополѣ до крайности возрастало число безпріютныхъ пищихъ, не встрѣчавшихъ часто никакой помощи съ стороны величайшихъ богачей, тратившихъ деньги на внѣшнюю обстановку и пустыя забавы. „Для чего скажи мнѣ, ты носишь шелковыя одежды, ѣдишь на златосбруйныхъ коняхъ и украшенныхъ золотомъ лошакахъ? Лошакъ украшается внизу; золото лежитъ и на покрывалѣ его; безсловесные лошаки украшаются, а бѣдный томимый голодомъ стоитъ при дверяхъ твоихъ и Христосъ мучится голодомъ! О крайнее безуміе! какое оправданіе, какое прощеніе получишь ты, когда Христосъ стоитъ предъ дверьми твоими въ видѣ бѣднаго, а ты не трогаешься“ ¹⁾. Роскошь ослѣпляетъ душу. Она пагубна для души и тѣла. Нѣтъ ничего бесполезнѣе человѣка, проводящаго все время въ бездѣйствіи и роскоши ²⁾ *Роскошь безцѣльна и неосмысленна* „Скажи, какая прибыль украшать мула, или коня золотомъ? И что особеннаго получаетъ твоя жена, обремененная такою тяжестью золота и камней?“ ³⁾

Отъ обличеній Святитель переходилъ въ своихъ проповѣдяхъ къ положительному раскрытію христіанскихъ добродѣтелей. Въ основѣ добродѣтелей, обязательныхъ для каждаго христіанина должны лежать любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ. Любовь—глава добродѣтелей, когень и источникъ всѣхъ благъ ⁴⁾. Безъ нея все прочее не приноситъ намъ никакой пользы: ни познаніе тайнъ Божіихъ, ни вѣра, ни пророчество, ни нестяжательность, ни мученичество за Христа ⁵⁾. Безъ нея всѣ добрыя дѣла ничтожны. Она соединяетъ лицъ, находящихся на далекомъ разстояніи другъ отъ друга. Она сближаетъ, соединяетъ насъ между собою и возсозидаетъ. Она отвергаетъ всякое первенство ⁶⁾. Своими узами связываетъ

1) Твор. св. І. Златоуста VI, 54—55.

2) IX, 316—317.

3) Твор. св. І. Златоуста XI, 311.

4) I, 106.

5) I, 484, 755.

6) III, 325.

Церковь. Она составляет истинный знакъ учениковъ Господа,—отличительное свойство рабовъ Божіихъ, признакъ апостоловъ ¹⁾. Она прежде всего выражается въ полной преданности Богу, въ любви къ Христу. Только *такая любовь которая имѣетъ своимъ основаніемъ Христа, тверда, постоянна, необходима*. Самую общую формою любви къ Богу служить молитва, но молитва искренняя сердечная, пламенная. Самое пребываніе въ Богѣ зависитъ однако отъ нашей взаимной любви. Эта любовь должна простираться на всѣхъ людей и даже на враговъ. Правда, любовь ко врагамъ—такой подвигъ, который почти превышаетъ природу человѣческую ²⁾. Но она должна имѣть основаніе свое въ заповѣди и примѣрѣ Самого Господа. Кто любитъ враговъ, тотъ подражаетъ Господу. Только *любовь побѣждаетъ врага*. Она все побѣждаетъ. Она должна оказываться и недостойнымъ. Самая высшая степень любви—душу свою положить за други своя. Конечно, истинная любовь къ Богу и людямъ—величайшая жертва, но *безъ нея Господь не принимаетъ жертвы вещественной* ³⁾.

Частнымъ нравственно-практическимъ выраженіемъ любви къ ближнимъ должна признаваться благотворительность. Ученіе о важности и необходимости *благотворительности* развивается св. Златоустомъ настойчиво и разносторонне. Поводы для частаго напоминанія объ оказаніи помощи бѣднымъ представлялись для Златоуста въ постоянномъ обращеніи къ нему за помощью всякаго рода нищихъ, которые видѣли въ любвеобильнымъ архипастырѣ своего вѣрнаго и надежнаго защитника. На отношеніе бѣдныхъ къ себѣ указываетъ самъ св. Златоустъ въ своемъ знаменитомъ „*Словѣ о милостынѣ*“ ⁴⁾.

„Сегодня я намѣренъ. начинаетъ онъ свое слово, поговорить съ вами въ защиту дѣла справедливаго, благочестиваго, и достойнаго гасъ. Къ этому меня призвали бѣдные этого города. Призвали не словомъ, не общими постановленіями,

¹⁾ VII, 183. III, 68.

²⁾ VIII, 512 XI, 62, IV, 841.

³⁾ VII, 360, 184, X, 452, XI, 233.

⁴⁾ Отрывки изъ этого классическаго слова помѣщены въ сочиненіи іеромонаха Θεодосіа стр. 137—144 и въ Христотатіи протоіерея Благоразумова стр. 404—425.

но наиприскорбнѣйшимъ изъ зрѣлицъ. Когда я спѣшилъ чрезъ рынокъ и тѣсныя улицы въ ваше собраніе и видѣлъ, какъ многіе нищіе лежали на улицахъ съ увѣчными руками, или глазами, или покрыты неизлѣчимыми язвами, то было бы крайней жестокостью не рассказать вашей любви о нихъ, особенно когда и самое время призываетъ къ тому. Вѣдь хотя и во всякое время необходимо убѣждать людей къ милосердію по отношенію къ ихъ братьямъ, потому что и сами мы нуждаемся въ нихъ со стороны нашего Господа и Творца, но особенно теперь, во время сильнаго холода“. Настойчивость въ напминаніи о милостынѣ и многократное проповѣданіе св. Златоуста на одну и ту-же тему ставилось нерѣдко въ вину св. Златоусту со стороны византійцевъ, которые искали въ проповѣди чего-нибудь новаго и представляли въ этомъ отношеніи особыя запросы къ св. Златоусту, какъ талантливѣйшему проповѣднику, отличавшемуся неистощимою избобрѣтательностію и необыкновеннымъ творчествомъ „Мнѣ говорятъ: ты ежедневно бесѣдуешь о милостынѣ. Да, несомнѣнно, и я не перестану говорить о ней. Если бы вы были такъ воспріимчивы, какъ я бы желалъ, то даже и тогда я долженъ бы былъ говорить о ней, чтобы предохранить васъ отъ ослабленія. А если вы останавливаетесь на полдорогѣ, то чья это вина? Долженъ ли упрямый ученикъ жаловаться на своего учителя? ¹⁾ И во время Златоуста, какъ теперь, нѣкоторые изъ христіанъ оправдывали себя въ равнодушномъ отношеніи къ бѣднымъ тѣмъ, что многаго они дать не могутъ, а малая жертва является безцѣльною. Св. Златоустъ отвѣчаетъ на это возраженіе такъ „По Божьей милости число христіанъ въ Антиохіи доходитъ, я думаю, до 100.000. Если бы каждый изъ васъ далъ по одному ломтю хлѣба бѣднымъ, всѣ имѣли бы болѣе, чѣмъ довольно; если бы каждый далъ по оволу, мы больше не имѣли бѣдныхъ“ ²⁾. Но ты скажешь: „Я бѣденъ, денегъ не имѣю „И двухъ лептъ не имѣешь“? Ну! Если и сего не имѣешь, дѣлись тѣмъ, что есть,—добрымъ расположеніемъ. Ибо это внушаютъ слова Господа: *Иже аще напоитъ единаго отъ*

¹⁾ Бесѣда 88 на Мѣ. VII, 871. 872. 677.

²⁾ Вес. 85 на Мѣ. II, 323; XI 880.

малыхъ сихъ чашею студеной воды, не погубитъ мзды своея ¹⁾. Для того, чтобы расположить своихъ слушателей къ благотворительности св. Златоустъ выставляетъ на видъ различныя побужденія. Въ лицѣ бѣдныхъ мы должны видѣть самого алчущаго и жаждущаго Христа, котораго обязаны напоить изъ опасенія подвергнуться тяжелой отвѣтственности въ будущей жизни. Всѣ мы охотно подали бы Господу, если бы Онъ самъ пришелъ просить, но мы должны видѣть Его въ бѣднякахъ, которые приходятъ просить у насъ. Затѣмъ указывается на значеніе милостыни для заглаженія совершенныхъ грѣховъ, для приобрѣтенія въ лицѣ бѣдныхъ холатась предъ Самимъ Богомъ. „Милостыня, говорится въ одной бесѣдѣ Златоуста о покаяннѣ, есть *царица среди добродѣтелей, которая быстро возводитъ челоуька на небо и является лучшей представительницей*“. Милостыня имѣетъ сильныя крылья, она разсѣкаетъ воздухъ, поднимается выше луны, восходитъ за блистательное солнце и проникаетъ до высотъ небесныхъ. Но и тамъ она не остается, но проникаетъ также и небеса, спѣшитъ чрезъ сонмъ ангеловъ, хоръ архангеловъ и всѣ высшія силы и помѣщается предъ трономъ самого Царя. Познайте это изъ Св. Писанія, которое говоритъ: „Корнилій, твои молитвы и твоя милостыня вознеслись предъ лицо Божіе. Это предъ лицо Божіе означаетъ: если ты имѣешь даже и много грѣховъ, но имѣешь милостыню въ качествѣ представительницы, то не бойся, ибо никакая изъ высшихъ силъ не устоитъ противъ милостыни, она требуетъ уплаты долга и носить свою закладную въ рукахъ своихъ. Ибо Самъ Господь говоритъ: „Что вы сдѣлали одному изъ меньшихъ моихъ братьевъ, то вы сдѣлали мнѣ“. Какими бы грѣхами ты не былъ обремененъ, твое милосердіе перевѣситъ ихъ всѣ“ ²⁾. Уясняя частнѣе значеніе милостыни сравнительно съ другими добродѣтелями, св. Златоустъ о плодотворныхъ результатахъ милостыни замѣчаетъ такъ. Дѣвство, постъ и колѣнопреклоненіе приносятъ пользу только одному соблюдавшему ихъ и не спасутъ никого болѣе: но милостыня простирается на всѣхъ, она обнимаетъ всѣ члены Христа. А вѣдь гораздо прекраснѣе добрыя дѣла, простирающіяся на

¹⁾ 3 слово о милостынѣ X, 42

²⁾ Бес. о покаяннѣ III, 1.

многихъ, чѣмъ ограничивающіяся однимъ“. Допускается прощѣдникомъ и особый пріемъ для расположенія къ милостынѣ „Сегодня начинается торгъ милостыней, ибо мы видимъ плѣнныхъ и бѣдныхъ, мы видимъ блуждающихъ по рынку, мы слышимъ, какъ они плачутъ, рыдаютъ и сѣтуютъ, мы имѣемъ чудесную ярмарку предъ своими глазами. На ярмаркѣ однако, есть только одинъ предметъ; у дѣловаго человѣка нѣтъ другой цѣли, какъ купить товары дешево, а продать ихъ дорого. Такую ярмарку открылъ намъ Богъ: Покупайте дѣла праведности дешево, чтобы въ будущемъ получить болѣе высокую цѣну, если позволительно такъ называть вознагражденіе. Здѣсь праведность продается дешево, продается за незначительный кусокъ хлѣба, за бѣдную одежду, за чашку холодной воды. Пока длится рынокъ, купимъ милостыню, или лучше приобрѣтемъ спасеніе посредствомъ милостыни“ ¹⁾. „Дай бѣдняку монету, говорится въ другомъ мѣстѣ, и ты удовлетворишь судію Сказать по правдѣ, милостивый судья позволяетъ подкупить себя за деньги, которыя не онъ беретъ для Себя, но которыя получаютъ бѣдные. *Покаяніе безъ милостыни и мертво и мшено крыльевъ* ²⁾. Покаяніе не въ состояніи возноситься, если оно не имѣетъ крыльевъ. Однако представляется опасеніе, чтобы милостыня не совершалась формально—въ видѣ только внѣшняго выполненія обязанности или въ силу тщеславія. Тщеславіе вездѣ пагубно. но особенно въ дѣлахъ челоѣколюбія: здѣсь оно—крайняя жестокость, потому что извлекаетъ для себя похвалу изъ чужихъ бѣдствій и потомъ ругается надъ живущими въ нищетѣ. Если исчислять свои благодѣянія, значить то же, что укорять облагодѣтельствованнаго; то не гораздо ли хуже выставлять ихъ на показъ предъ многими Милостыня состоитъ не въ томъ лишь, чтобы давать деньги, но чтобы давать съ христіанскимъ чувствомъ милосердія. Итакъ, запири двери, чтобы кто не увидѣлъ того, чего не должно показывать. *Милостыня, подаваемая изъ тщеславія—не есть милостыня, но безчеловѣчіе и жестокость* ³⁾. Но всякому ли прѣсящему слѣдуетъ подавать милостыню и оказывать желанную помощь или слѣдуетъ въ этомъ случаѣ соблюдать осто-

¹⁾ Вес. VII, 6 о покаяніи.

²⁾ II, 327.

³⁾ X, 596.

рожность, чтобы не поощрять праздности и тунеядства и прежде оказанія помощи, принимать мѣры къ опредѣленію дѣйствительной нужды просителя? Св. Златоустъ выставляетъ на видъ необходимость оказанія помощи всякому обращающемуся за нею. „Милосердіе—пристань для нуждающихся, пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ замечитыхъ словъ о „Лазарь“, а пристань принимаетъ всѣхъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и спасаетъ отъ опасности, злые-ли, добрые, кто бы ни были находящіеся въ опасности,—она принимаетъ ихъ въ свои объятія ¹⁾. Такъ и ты, видя человѣка, подвергшагося на землѣ кораблекрушенію бѣдности, не осуждай и не требуй отчета, но избавь отъ несчастья. Для чего ты подвергалъ бы себя напраснымъ трудамъ (по выясненію дѣйствительной нужды обращающихся къ милосердію)? Богъ освободилъ тебя отъ всякой заботы и безпокойства въ этомъ случаѣ. *Милостыня потому такъ и называется, что мы подаемъ ее и недостойнымъ* ²⁾ Достоинство бѣднаго составляетъ одна нужда; кто бы когда не пришелъ къ намъ за нею, не станемъ ничего изслѣдовать болѣе; потому что мы подаемъ не праву, но человѣку и жалѣемъ не ради добродѣтели, а за несчастья, чтобы и самимъ намъ привлечь на себя великую милость же Господа—намъ недостойнымъ сподобиться Его человѣколюбія. Если же мы станемъ въ сослужителяхъ нашихъ отыскивать и изслѣдовать достоинства, то и съ нами Богъ сдѣлаетъ то же; и стараясь истребовать отчетъ отъ равныхъ намъ рабовъ, сами лишимся высшаго человѣколюбія. Имъ же бо, говорить Господь, судомъ судите, судятъ вамъ. (Мате. VII, 2) ³⁾.

При этомъ для милосердія не можетъ быть своихъ и чужихъ, друзей и враговъ; предъ нимъ всѣ равны. Христосъ, вися на крестѣ, молился за своихъ враговъ; ап. Павелъ, побиваемый камнями, пригерживая тысячи страданій, все дѣлалъ для враговъ своихъ; такъ и намъ должно любить враговъ. Любовь къ врагамъ, внушительно повторяетъ проповѣдникъ, есть любовь къ Богу, даровавшему заповѣди и законъ, есть подражаніе Богу. *Знай же, что оказывая благодѣнія врагамъ,—ты благодѣтельствуешь не имъ, а себѣ, не ихъ лю-*

¹⁾ XII, 969, 1, 798.

²⁾ IX, 764.

³⁾ I, 808—809.

блнцъ, а потнущешься Богу ¹⁾) Благотворительность должна, по словамъ св. Златоуста, подражать Всеблагому Милосердому Богу, у Котораго нѣтъ лицпріятія. Развѣ Богъ когда либо говоритъ намъ, такъ какъ вы не дѣлаете ничего полезнаго,— я погашаю луну, закрываю лоно земли, осушаю озера, источники и рѣки, удерживаю ежегодные дожди... Нѣтъ, но Онъ всегда снабжаетъ насъ своими дарами съ одинаковою щедростью: Онъ расточаетъ ихъ не только для праздныхъ, но и для злыхъ. По прекрасному замѣчанію Пюша ²⁾), это пламенное и восторженное краснорѣчіе, хотя и является при изъясненіи евангельскихъ наставленій, почерпается однакожъ не единственно изъ источниковъ евангелія. Оно охвачено пророческимъ огнемъ. Здѣсь уже слышите не нѣмой и сладостный голосъ Божественнаго святителя, но чувствуете сильный, повелительный голосъ Исаи. Подражай Небесному Отцу, Который посылаетъ солнце свое на праведныхъ и неправедныхъ!... Таковы божественныя слова, безпрестанно служащія текстомъ для Златоустовыхъ толкованій, но еще чаще онъ изъясняетъ ихъ съ энергіею и сердечною строгостью еврейскихъ пророковъ. Однако представленные наставленія св. Златоуста могли до извѣстной степени приводить его слушателей къ выводу о томъ, что этими наставленіями онъ явно поощрялъ праздность и становился въ явное противорѣчіе съ словами Священнаго Писанія, выраженными ап. Павломъ: *Не трудивыйся, да не ястъ.* 2 Солун. III, 10. Не думайте, выясняетъ онъ, что я приказываю; или хотя бы только позволяю оставаться празднымъ; конечно, нѣтъ— но я хочу наоборотъ, чтобы всякій трудился, ибо лѣньность совѣтница всякаго порока. Я повелѣваю только не быть жестокимъ и безчеловѣчнымъ. Однакожно нужно слово и для богатыхъ и для бѣдныхъ. Да, св. Павелъ сказалъ эти слова, которыя повторяютъ, и онъ былъ правъ, сказавъ ихъ, ибо въ томъ же посланіи къ Фессалоникійцамъ, онъ написалъ также: не переставайте творить добро. Ст. 13.

Итакъ, ясно ли вамъ, что здѣсь нѣтъ противорѣчій, а на-

¹⁾ XI, 64.

²⁾ Эме Пюшъ. Св. I. Златоустъ и нравы его времени. Переводъ съ французскаго Измайлова. СПб. 1897, стр. 78.

противъ, все находится въ полной гармоніи! Если вы согласны давать, то нищій откажется отъ праздности, а вы отъ безчеловѣчности. Въ одномъ случаѣ ап. Павелъ обращается къ богатымъ, въ другомъ къ бѣднымъ. Каждому даетъ онъ свое наставленіе, различное по положенію, но подобное по цѣли и результату. Вообразите, что мы присутствуемъ при ссорѣ, принимаемъ участіе въ каждомъ изъ противниковъ и держимъ къ нимъ рѣчь, различную по ихъ характеру, заботясь только объ одномъ—объ ихъ примиреніи. Такъ же точно отецъ, съ одной стороны, говоритъ педагогу: „будь нѣсколько снисходительнѣе, обращай съ большею мягкостью, а съ другой стороны, сыну: будь послушнѣе, твой долгъ повиноваться даже тогда, когда приказаніе несправедливо“. Такъ превосходно св. Златоустъ въ возвышенномъ порывѣ любви примиряетъ всѣ противорѣчія.

Заботы св. Іоанна Златоуста объ улучшеніи положенія бѣдныхъ, а также о водвореніи единства между всѣми христіанами на началахъ взаимной любви наводили его на мысль о желательности возстановленія и среди христіанъ такого общенія, которое быдо у христіанъ первенствующихъ въ Іерусалимской Церкви. Златоустъ съ такимъ увлеченіемъ рисуетъ картину идеальнаго состоянія христіанъ въ первомъ вѣкѣ, что по видимому онъ не только считаетъ желаннымъ, но и весьма возможнымъ воспроизведеніе и въ настоящее время такого состоянія, при которомъ у всѣхъ христіанъ было бы полное общеніе даже въ имуществѣ. Но несправедливо было бы понимать идеи св. Златоуста въ крайнемъ социалистическомъ, или коммунистическомъ смыслѣ. Общеніе въ имуществѣ въ Іерусалимской Церкви было основано, по толкованію св. Іоанна Златоуста, не на обязательномъ законѣ, но на началѣ любви; оно было не принудительнымъ, но исполнѣ добровольнымъ, не исключавшимъ права сохранять личную собственность каждому желающему. И въ этомъ высоконравственномъ характерѣ общенія въ имуществѣ первыхъ христіанъ заключалась ихъ неподражаемая идеальная особенность. Поэтому изъ неоднократныхъ сильныхъ обличеній современныхъ богачей и даже изъ признанія ихъ преступниками и беззаконниками за жестокосердное отношеніе къ бѣднымъ

нельзя заключать, что св. Златоустъ былъ врагомъ богатства отдѣльныхъ лицъ, или даже совершенно отрицалъ право личной собственности въ современномъ социалистическомъ смыслѣ. Св. Златоустъ много разъ выразительно говоритъ, что онъ осуждаетъ не богатство само по себѣ, а только его дурное употребленіе. Богатство само по себѣ не есть еще зло, но оно становится такимъ тогда, когда люди не умѣютъ, или не хотятъ имъ пользоваться согласно закону о любви къ ближнему, внушеніямъ челоѣколюбія и милосердія. Это ясно высказывается св. Златоустомъ „Многіе осуждаютъ меня, говоритъ онъ, постоянно повторяя, что я нападаю на богатыхъ, какъ и они всегда нападаютъ на бѣдныхъ. Я нападаю на богатыхъ, но не вообще на богатыхъ, а на тѣхъ, которые худо пользуются своимъ богатствомъ. Я всегда говорю, что обвиняю не богача, но грабителя. Иное дѣло богачъ и иное грабитель; иное достаточный и иное корыстолюбивый. Различай предметы и не смѣшивай того, чего не должно смѣшивать. Ты богачъ? Я не препятствую. Ты грабитель? Я осуждаю. Ты владѣешь своимъ? Пользуйся имъ. Ты похищаешь чужое? Я не молчу. И богатые мои дѣти, и бѣдные мои дѣти; одна и та-же утроба произвела тѣхъ и другихъ; при однихъ болѣзняхъ рожденія родились тѣ и другіе. Поэтому, когда ты притѣсняешь бѣднаго, я обвиняю тебя; притомъ ты не столько вредишь бѣдному, сколько самому себѣ, потому что бѣдный не получаетъ никакого важнаго ущерба,—онъ терпитъ только денежный убытокъ,—а ты терпишь вредъ въ душѣ ¹⁾. По словамъ Пюша ²⁾ нѣкоторыя изъ идей св. Иоанна о богатствѣ и бѣдности, повидимому, сходны отчасти съ положеніями древней философіи и выраженіе, которое онъ имъ даетъ, довольно близко напоминаетъ нѣкоторыя изреченія, дорогія для языческихъ поэтовъ и риторовъ. Сюда нужно отнести столь часто повторяемая мѣста, что богатство и бѣдность сами по себѣ ни добро, ни зло, но относятся къ числу среднихъ и безразличныхъ вещей; что далѣе, самое богатство, чаще всего, положеніе менѣе вѣрное и счастливое, чѣмъ бѣд-

¹⁾ Твор. св. І. Златоуста 1, 788—796.

²⁾ Пюшъ стр 62—63.

ность ¹⁾. И св. Златоустъ любитъ описывать перемѣны и невѣрность богатства, равно какъ и мученія скудости. Наоборотъ, многократно онъ съ глубочайшимъ сочувствіемъ изображаетъ сладость бѣдности. Что сказать мнѣ о солнцѣ, этомъ блистающемъ и ослѣпляющемъ свѣтилѣ, радующемъ наши глаза? Не—доступно ли это наслажденіе всѣмъ бѣднякамъ и богатымъ? Чо сказать о вѣнцѣ, образуемомъ звѣздами на небесной тверди? Что сказать о лунѣ? Не одинаково ли всѣмъ принадлежать они? Больше того, что всего удивительнѣе,—мы бѣдняки, а еще болѣе наслаждаемся ими, чѣмъ богатые. Чаще всего они, измученные невоздержностію, проводятъ свою жизнь въ безчинныхъ пиршествахъ и въ тяжкомъ снѣ, который слѣдуетъ за ними и даже не замѣчаютъ этихъ возвышенныхъ зрѣлищъ; они не выходятъ изъ своего дома и живутъ въ тѣни; напротивъ, положеніе бѣдняковъ таково, что никакой классъ людей не наслаждается такъ полно красотами природы. Въ деревнѣ они пользуются болѣе чистымъ воздухомъ, чѣмъ въ городѣ... ²⁾ Неравенство состояній—богатство и бѣдность является важнѣйшимъ и яснѣйшимъ доказательствомъ Промысла Божія и служить въ пользу людямъ, потому что связываетъ ихъ взаимною нуждою другъ въ другъ и ведетъ къ взаимной помощи. „Уничтожь бѣдность, и ты уничтожишь весь порядокъ въ жизни и разстроишь жизнь нашу ³⁾: тогда не будетъ ни корабельщика, ни кормчаго, ни земледѣльца, ни домостроителя, ни ткача, ни сапожника, ни плотника, ни кузнеца, ни каменщика, ни хлѣбопекаря и никого изъ подобныхъ ремесленниковъ, а безъ нихъ все разстроится. Между тѣмъ теперь бѣдность, какъ лучшая учительница, находясь при нихъ, противъ воли побуждаетъ ихъ къ работѣ ⁴⁾. Если бы всѣ были богаты, то всѣ бы могли жить въ праздности и тогда бы все разстроилось и погибло. Поэтому каждый долженъ быть доволенъ своимъ удѣломъ и назначеніемъ, какъ бы оно ни было незначительно и не высоко. „Хотя бы ты былъ ремесленникомъ, не считай своего такого занятія унижительнымъ для себя и не стыдись; и—да постыдятся тѣ,

¹⁾ 11, 173.

²⁾ Твор. св. Злат. VII, 887.

³⁾ Твор. св. Злат. VIII 518.

⁴⁾ Твор. св. Злат. IV, 826.

которые напрасно ѣдятъ хлѣбъ и живутъ въ праздности“ 1).

Ученіе св. Іоанна Златоуста о благотворительности лучшимъ образомъ свидѣтельствуется, по прекрасному замѣчанію Пюша 2), что онъ между всѣми св. отцами IV вѣка является вдохновеннымъ и неутомимымъ апостоломъ милосердія. Панегирикъ этой „царицѣ добродѣтелей“ есть тема, къ которой онъ возвращается въ каждомъ изъ своихъ словъ, и поистинѣ удивительно разнообразіе и неисчерпаемое изобиліе его мыслей и образовъ. Чтобы быть столь удивительно краснорѣчивымъ, недостаточно было обладать продуктивнымъ и замѣчательно гибкимъ умомъ и изумительною легкостью рѣчи, для этого нуженъ былъ иной, вѣчно живой и бьющій ключемъ источникъ т. е. переполненное любовью сердце. Умъ—нищій, а сердце—богачъ и никто такъ не умѣлъ обогатить одно сокровище другимъ, какъ св. Златоустъ. Однажды предъ своими антиохійскими слушателями онъ съ полнымъ пренебреженіемъ къ себѣ, прекрасно восхваляя евангелиста Іоанна, сказалъ, что самъ онъ—увы!—не имѣлъ ничего общаго съ послѣднимъ, кромѣ имени. Но онъ былъ слишкомъ скромнъ. онъ именно носилъ въ себѣ тотъ же духъ любви и пѣжности, который преданіе усвоило возлюбленному ученику Господа 3). Вотъ что всегда заставляло слушателей съ равнымъ усердіемъ выслушивать его, вотъ почему еще и теперь мы можемъ читать безъ утомленія эти длинныя и безчисленныя бесѣды, почти всегда имѣющія одинъ и тотъ-же предметъ и представляющія ничто иное, какъ рядъ постоянно новыхъ, постоянно естественныхъ и непринужденныхъ варіацій на тему о любви...

А. Вертеловскій.

(Окончаніе будетъ).

1) Твор. св. Злат. IX, 747.

2) Пюшъ, св. I. Злат. стр. 64.

3) Въ такомъ смыслѣ отзывался о св. Іоаннѣ Златоустѣ преп. Іоаннъ Кассіанъ. „Помните Іоанна, говорилось въ письмѣ къ членамъ Константинопольской церкви, того Іоанна, который, подобно евангелисту Іоанну, апостолу Іисусову, возлегалъ всегда на персяхъ Господа. Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви. Филарета арх. Черняг. 2, 227.

Св. Іоаннъ Златоустъ по жизни и твореніямъ своимъ.

(Окончаніе *)

2. *Нравственно-аскетическія* творенія Іоанна Златоуста по своему содержанію родственны съ тѣми проповѣдями его, которыя имѣютъ нравственно-практическій характеръ.

Особенность этихъ твореній заключается преимущественно въ изложеніи частныхъ обязанностей, которыя должны исполняться лицами, посвящающими себя пастырскимъ, или монашескимъ аскетическимъ подвигамъ, причемъ выставляется на видъ значеніе этихъ подвиговъ, сообразно съ тѣми идеалами, которыя должны преслѣдоваться при совершеніи ихъ. Изъ такихъ твореній по широтѣ объема, по обильному и въ высшей степени цѣнному содержанію должны быть поставлены слова св. Златоуста о *Священствѣ*, написанныя въ діалогической формѣ его другу Василию, ставшему впоследствии епископомъ Раванны Сирской ¹⁾. Поводомъ къ составленію этого трактата послужили упреки, предъявленныя св. Златоусту въ томъ, что онъ, несмотря на данное обѣщаніе своему другу Василию посвятить себя, совместно съ нимъ, пастырскому служенію (даже въ санѣ епископа), нарушилъ, однако, такое обѣщаніе, временно уклонившись отъ пастырства. Уклоненіе св. Златоуста отъ пастырства было истолковано неблагоприятно для него въ томъ смыслѣ, что онъ или неуважительно относится къ пастырскому служенію, или проникнуть духомъ гордости. Св.

*) См журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г., № 23.

¹⁾ Трактатъ св. Іоанна Златоуста о священствѣ въ отрывкахъ приводится въ Святоотеческой христоматіи протоіерей Благоразумова стр. 377—404.

Златоустъ призналъ необходимымъ устранить такіе упреки указаніемъ на то, что уклонился отъ пастырства въ силу неподготовленности къ такому высокому служенію, такъ какъ призывался къ нему еще незрѣлымъ юношею. „По моему мнѣнію, замѣчаетъ св. Златоустъ въ написанномъ трактатѣ, хотя бы тысячи людей призывали и принуждали, не должно слушать ихъ; а прежде нужно испытать свою душу, изслѣдовать все тщательно и послѣ того уступать силѣ—принуждающихъ. Никто изъ незнающихъ строительнаго искусства не осмѣлится обѣщать, что онъ построитъ домъ, и никто не приступитъ къ лѣченію больныхъ тѣломъ, не зная врачебнаго искусства; хотя бы насильно влекли ихъ, они рѣшительно откажутся и не будутъ стыдиться своего незнанія. Ужели же тотъ, кому имѣеть быть ввѣрено попеченіе о столь многихъ душахъ, не будетъ предварительно испытывать себя и приметъ служеніе, хотя бы онъ былъ неопытнѣйшимъ изъ всѣхъ, потому только, что такой-то приказываетъ, такой-то принуждаетъ, чтобы не оскорбить такого-то? Не ввергаетъ ли онъ себя вмѣстѣ съ ними въ очевидную опасность? Тогда какъ ему есть возможность самому спасти себя, онъ губитъ съ собою и другихъ. И откуда онъ будетъ ожидать себѣ спасенія? Откуда можетъ надѣяться получить прощеніе? Кто будетъ защищать его въ день суда? Такимъ образомъ, трактатъ о Священствѣ служить прежде всего личною апологіею для св. Златоуста, но вмѣстѣ съ тѣмъ побуждаетъ его всестороннимъ образомъ раскрыть свои идеи о пастырствѣ. Это дѣлается въ шести словахъ св. Златоустомъ такъ успѣшно и блистательно, что, по замѣчанію Исидора Пелусіота, и „священствующіе по Богу и исправляющіе обязанности нерадиво находятъ въ этой книгѣ и свои преуспѣянія и свои преткновенія“¹⁾. Высокое достоинство пастырскаго служенія св. Іоаннъ Златоустъ выясняетъ такъ. Священство, хотя земное служеніе, но совершаетъ то, что свойственно небеснымъ чинамъ. Его установилъ не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ, и не другая какая сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель и на священниковъ, еще пребывающихъ во плоти,

¹⁾ Пис. 156 кн. 1. Филаретъ, арх. Черниговскій, Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви II, 288 стр.

возложено ангельское служеніе. Посему священнику, какъ бы стоящему на самихъ небесахъ между ангельскими силами, должно быть особенно чисто ¹⁾. Когда ты увидишь Господа закалаемаго и лежащаго, и священника, стоящаго надъ жертвою и молящагося, увидишь всѣхъ, обогрязующихся тою честною кровію: подумаешь ли, что ты съ людьми и стоишь на землѣ? Въ тотъ часъ не переселяешься ли ты на небеса и, отбросивъ всякую плотскую мысль открытою душою и чистымъ умомъ не созерцаешь ли небесныя вещи? Хочешь-ли чрезъ другое чудо уразумѣть высоту сего священнодѣйствія? Опиши мнѣ Ілію съ многочисленнымъ народомъ, предстоящимъ около него. съ жертвою, лежащею на камняхъ, всѣхъ другихъ, стоящихъ въ тишинѣ и безмолвномъ молчаніи, и только одного пророка, возносящаго жертву: представь потомъ огонь, внезапно упавшій съ неба на жертву. Это чудно и полно всякаго ужаса! Переселись отсюда къ тому, что совершается теперь: тутъ увидишь не только чудное, но и превосходящее всякій ужасъ! Стоитъ священникъ и сводитъ не огонь, но Духа Святаго: долго онъ молится не о томъ, чтобы горящая какая свѣча, опустившись съ высоты, пояла предлежащее, но о томъ, чтобы благодать, нисшедши на жертву воспалила души всѣхъ и сдѣлала ихъ свѣтлѣе разжennaго серебра... Ни одна человѣческая душа не могла бы свести того огня, но всѣ бы онѣ погибли, если бы не была для нихъ покровомъ великая благодать Божія. Если размыслить, сколь великое дѣло, что человѣку, обложенному плотію и кровію, дается возможность быть близъ блаженнаго и безсмертнаго естества, тогда будетъ ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Ими совершается жертвоприношеніе, совершаются и другія высокія служенія, относящіяся къ достоинству и спасенію нашему. Еще живутъ и обращаются на землѣ, а поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, какой не далъ богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ.. Что постановляютъ священники долу (на землѣ), то Богъ утверждаетъ горѣ и рабскій приговоръ подкрѣпляетъ Господь. Не далъ ли онъ имъ безъизвѣтно всю небесную власть? *Имже бо отпустите грѣхи, отпустятся:*

¹⁾ О священствѣ слово 3 гл 4. 5. 6.

и имже держите, держатся (Іоанн. XX, 23). Какая власть можетъ быть больше этой? Отецъ весь судъ далъ сыну; а я вижу, что весь этотъ судъ порученъ отъ Сына имъ (священникамъ). Такимъ образомъ, мы возведены въ такое начальство, какъ бы уже переселились на небеса и превзошли человѣческое естество и освободились отъ страстей нашихъ. При томъ же, если царь кого изъ подданныхъ своихъ почититъ такою честью, чтобы онъ заключалъ въ темницу и выпускалъ изъ нея, кого хочетъ, то такой бываетъ у всѣхъ въ чести и славѣ. Не тѣмъ-ли болѣе чести должно воздавать припявшему тѣмъ высшую власть отъ Бога, чѣмъ выше земли небо, чѣмъ важнѣе тѣла душа... Явное безуміе презирать такое начальство, безъ котораго нельзя получить ни спасенія, ни обѣщанныхъ благъ. Ибо если нельзя никому войти въ царствіе небесное, кто не родится водою и Духомъ; если не ядшій плоти и не пившій крови Господа будетъ изверженъ изъ вѣчной жизни (все же это не другимъ чѣмъ совершается, какъ святыми руками священническими), то кто безъ него могъ бы или избѣгнуть геенскаго огня, или получить себѣ приготовленные вѣнцы? ¹⁾... Въ шестой книгѣ о священствѣ св. Іоаннъ Златоустъ возвращается къ той же мысли и снова высказываетъ свое благоговѣніе предъ выотою священническаго служенія. „Какимъ, говоритъ онъ, долженъ быть тотъ, кто молится о всемъ градѣ (и что говорю о градѣ), но о всей вселенной и проситъ Бога быть милостивымъ и отпустить всѣ грѣхи не только живымъ, но и усопшимъ! Я думаю, что для такого ходатайства недостаточно дерзновенія Моисея и Ілии. Ибо ему поручается весь міръ и онъ, будучи отцомъ для всѣхъ, приступаетъ къ Богу, умоляя Его, да угѣшатся вездѣ брани, да прекратятся смятенія, да даруетсяя всѣмъ міръ, благоденствіе и скорое освобожденіе отъ всѣхъ напастей, постигающихъ насъ.

Когда же онъ станетъ призывать Духа Святаго и совершать страшнѣйшую жертву и руками прикасаться къ Владыкѣ, то, скажи мнѣ, въ какомъ его чинѣ поставить? Какой

¹⁾ Книга о священствѣ 3, глава 4 и 5. Та же мысль развивается въ главахъ 6 и 7.

потребовать отъ него чистоты и какого благоговѣнiя? Тогда ангелы предстоятъ при священникѣ и весь чинъ небесныхъ силъ возносить гласъ и ими наполняется мѣсто окрестъ алтаря въ честь лежащаго тамъ... Одинъ мужъ, старый и дивный, удостоившiйся откровенiя отъ Бога, сказалъ о себѣ, что онъ сподобился такого видѣнiя: во время святѣйшаго жертвоприношенiя въ алтарѣ онъ внезапно увидѣлъ множество ангеловъ, одѣянныхъ въ свѣтлыя одежды, стоящихъ окрестъ алтаря и преклонившихъ главу долу; точно также, если бы кто видѣлъ воиновъ, въ присутствiи царя ¹⁾. Сообразно съ такимъ высокимъ положенiемъ священства, представляются необходимыми особыя качества для лицъ, посвящающихъ себя пастырскому служенiю. Прежде всего отъ священника *требуется жизнь болѣе строгая*, чѣмъ отъ обыкновенныхъ простыхъ людей. „Свѣтлѣ солнечныхъ лучей нужно быть душѣ священника, говоритъ св. Иоаннъ Златоустъ¹⁾, чтобы не оставилъ его Духъ святой, сообщенный ему при рукоположенiи... Грѣхи священника болѣе тяжки и требуютъ большаго врачеванiя и большей отвѣтственности его подвергаютъ, чѣмъ грѣхи всѣхъ людей вмѣстѣ. Болѣе тяжкими они считаются не по природѣ своей, но по достоинству священника, дерзающаго ихъ совершать. Потому въ ветхомъ завѣтѣ за грѣхи священника повелѣно приносить такую же жертву, каковая приносится за всѣхъ людей (Лев. IV, 3. 24). Этого мало. Даже дочери священниковъ, по причинѣ особаго достоинства отцовъ ихъ, за свои грѣхи подвергались болѣе строгой карѣ, чѣмъ дочери простыхъ людей.

Св. Иоаннъ Златоустъ, указывая на тѣ высокiя требованiя относительно чистоты жизни, которыя предъявляются священнику его высокимъ саномъ, не скрываетъ и тѣхъ препятствiй, которыя священникъ можетъ встрѣтить на пути къ добродѣтели. *Подвигъ его* устроенiя собственной непорочной жизни *гораздо труднѣе, чѣмъ подвигъ инока*. Инокъ живетъ въ пустынѣ, въ монастырѣ, вдали отъ суеты и соблазновъ житейскихъ, пользуется тишиною уединенiя и другими благопрiят-

¹⁾ Книга о священствѣ 6, глава 4.

²⁾ О священствѣ слова 6 гл. 2.

ными для спасенія условіями и при этомъ не свободенъ отъ паденія. А пастырь церкви обязанъ жить и обращаться среди народа; онъ можетъ быть окруженъ безчисленными соблазнами. Путь его не гладокъ и не ровень, а полонъ разныхъ неожиданныхъ и не предвидѣнныхъ преткновеній. Какая же требуется осторожность, чтобы обходить всякаго рода опасности! Какая сила духа, чтобы сохранить себя свободнымъ отъ прираженія скверны, носящейся въ мірѣ, и соблюсти во всей чистотѣ и неповрежденности добродѣтель, долженствующую украшать его душу!.. Тамъ питаютъ и возбуждаютъ въ немъ горделивое чувство почестями, ему оказываемыми и ласкательствомъ предъ нимъ. Въ другомъ мѣстѣ его волнуютъ обиды и пренебреженія ему наносимыя, выводятъ изъ терпѣнья грубыя слова и неумѣренныя требованія и онъ предается чувству гнѣва, нарушая тѣмъ равновѣсіе своего существа и выходя изъ спокойнаго самообладанія, предписываемаго ему закономъ и его саномъ. Притомъ иноки облегчены отъ мірскихъ тягостей ни о чемъ имъ не нужно заботиться, какъ только о спасеніи своей души. А у священника семейнаго—жена, дѣти: съ ними и отъ нихъ вырастаютъ предъ его глазами разныя безпокойства, разныя нужды и заботы, которыя требуютъ себѣ его вниманія, отвлекаютъ его отъ преданности святому дѣлу, на него возложенному, и принуждаютъ его платить невольную дань суетѣ житейской ¹⁾. Священникъ долженъ весь обратиться во вниманіе касательно себя и своего поведенія. „Священнику, говоритъ Златоустъ, надлежитъ быть дальновидному, смотрѣть тысячею глазъ, потому что онъ живетъ не для себя одного, а для такого множества людей ²⁾).

Далѣе, Златоустъ разъясняетъ, что обязанности священника настолько разносторонни, что онъ долженъ состоять какъ бы изъ самыхъ крайнихъ противоположностей. Онъ долженъ быть важенъ и негордъ; суровъ и благосклоненъ; властенъ и вмѣстѣ общителенъ; безпристрастенъ и услужливъ; смирененъ и нечеловѣкоугодникъ; строгъ и милостивъ ³⁾. Независимо отъ чистоты жизни, должность священническая, какъ *должность*

¹⁾ Слово III гл. 12.

²⁾ Слово III гл. 16.

³⁾ Слово II, гл. 2—7. 10—12.

учительская, требуетъ большого и чистаго знанія, большого умѣнья, или искуснаго слова, большого труда и усердія. Божій градъ, т. е. паства, ввѣренная пастырю, по представленію св. Златоуста ¹⁾ со всѣхъ сторонъ, какъ стѣною, долженъ быть огражденъ пастырскимъ благоразуміемъ и искусствомъ; тогда всѣ козни и нападенія враговъ кончаются посрамленіемъ ихъ, а обитающіе въ градѣ остаются въ безопасности,— а если кто хотя въ одной части успѣетъ повредить градъ чрезъ одинъ небольшой проломъ, онъ можетъ проникнуть въ градъ и овладѣть имъ. Что пользы если пастырь успѣшно подвизается съ еллинами, а городъ плѣняютъ іудеи? Что пользы, если онъ одерживаетъ побѣду надъ еллинами и іудеями, а городъ расхищаютъ минихей? Если пастырь не умѣетъ всѣхъ отражать искуснымъ способомъ, то волкъ, похищая по одной овцѣ изъ стада, можетъ поѣсть большую часть изъ нихъ. Итакъ, священникъ обязанъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти силу слова. Главнѣйшая цѣль ученія церковнаго та, чтобы и дѣлами и словами привести поучаемыхъ къ той блаженной жизни, которую предписалъ Христосъ Для наученія же недовольно однихъ дѣлъ. И это не мои слова, но, Самого Спасителя. *Иже—говоритъ Онъ—сотворитъ и научитъ, сей велий наречется* (Матѣ. V, 19). Слово—вотъ орудіе, вотъ пища, вотъ благораствореніе воздуха. Это вмѣсто лѣкарства, это вмѣсто огня и желѣза. Настаетъ ли надобность прижигать или отсѣкать,—необходимо должно прибѣгать къ слову. Если оно нисколько не подѣйствуетъ, все прочее останется недействительнымъ ²⁾.

Съ особенною силою св. Златоустъ, при уясненіи пастырскихъ обязанностей, выставляетъ на видъ то, что пастырь Церкви обязанъ *лѣчитьъ духовныя болѣзни своихъ пасомыхъ.* Духовныя болѣзни подобны болѣзнямъ тѣлеснымъ, но лѣченіе первыхъ несравненно труднѣе лѣченія послѣднихъ. Объясняется это тѣмъ, что духовныхъ болѣзней видѣтъ человѣку нелязя: *никто бо вѣсть въ человекѣ сушая въ человекѣ, точію духъ человека, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11) и стороннему человѣку чрезвычайно трудно разузнать чѣмъ и какъ

¹⁾ О священствѣ сл. 4, гл. 4.

²⁾ Слово VI, гл. 5.

болѣетъ та или другая душа ¹⁾ искусство врача состоитъ въ томъ, чтобы, при уврачеваніи болѣзней, принимать во вниманіе особенности болящаго. Не просто по сравненію съ грѣхами надлежитъ намъ налагать наказаніе, говоритъ св. Златоустъ ²⁾, но необходимо принимать во вниманіе и произвольное или нравственное состояніе и настроеніе согрѣвающихъ: иначе, желая сшить раздранное, еще больше раздерешь его, и стараясь исправить паденіе, доведешь его еще до большаго паденія... Дѣло пастыря Церкви, по представленію св. Златоуста ³⁾, не то, что дѣло пастуха овецъ, этому, если бы уклонились нѣкоторыя овцы съ прямого пути, стоитъ только громко крикнуть и отставшія отъ стада опять возвращаются къ стаду. А если человѣкъ заблудитъ отъ правой вѣры, то великій трудъ и большая забота предлежитъ пастырю церкви: потому что нельзя заблуждающаго привлечь насиліемъ, или принудить страхомъ; только увѣщаніемъ должно приводить его къ той истинѣ, отъ которой онъ отсталъ. Мужественной должно быть его душѣ, чтобы не ослабѣвать и не отчаяться въ спасеніи заблуждающихъ...

При трудности пастырскаго служенія на священникѣ лежитъ великая отвѣтственность и не только предъ судомъ общественнымъ, но и предъ судомъ Божиимъ (Іезек. III, 17—18; Вахар. XI, 17). Онъ долженъ быть отвѣтственнымъ не только за свои грѣхи, но также и грѣхи другихъ (Евр. 13, 17). И тѣмъ не менѣе *подвигъ священства является нравственно-обязательнымъ* для тѣхъ, которыя имѣютъ необходимыя способности къ великому пастырскому служенію. *Принятіе пастырскаго званія, соединеннаго съ большими трудностями,—служитъ свидѣтельствомъ любви къ Богу, побуждающей призываемаго къ пастырству подчинить всю волю высшимъ распоряженіемъ Промыслителя. Господь порученіе пасти Церковь, возложенное на ап. Петра, далъ ему послѣ того, какъ онъ отвѣчалъ утвердительно на троекратный вопросъ, къ нему обращенный: любими ли мя (Іоанн. XXI, 15—17)? Кто послѣ этого упорно отказывается отъ пастырскаго званія, призываемый къ нему Богомъ, или Церковью, тотъ этимъ пока-*

1) Слово 2 гл. 3.

2) Слово 2, гл. 4.

3) Слово 2, гл. 4.

зываетъ, что онъ не имѣетъ той любви, какую должно пламенѣть его сердце къ Господу, его зовущему на служеніе свое. Напротивъ, посвящающій себя паству совершаетъ высокоцѣнный подвигъ. „Раздающій бѣднымъ имѣніе, покровительствующій притѣсняемымъ приносить нѣкоторую пользу человечеству, но настолько малоцѣнную въ сравненіи съ посвящающимъ себя священству, насколько тѣло малоцѣннѣе души“¹⁾.

Разсмотрѣнный нами трактатъ св. Іоанна Златоуста имѣетъ особенно важное значеніе въ исторіи церковной письменности, *по широтѣ пониманія идеала паствы*. Въ то время, какъ Западные писатели Амвросій Медиоланскій и Григорій Великій особенное вниманіе обращаютъ на внѣшнія качества и достоинства пастыря; св. Златоустъ больше вниманія обращаетъ на внутреннія качества, не входя въ изложеніе частныхъ правилъ касательно регулированія внѣшняго поведенія. По Златоусту пастырь долженъ быть весьма знакомъ со всѣмъ; что дѣлается въ мірѣ, съ его интересами и стремленіями, западные же писатели, трактовавшіе о паствѣ, рекомендуютъ пастырямъ замкнутость, аскетизмъ²⁾.

Нравственно-аскетическія творенія св. Іоанна Златоуста завершаются сочиненіями, написанными *въ защиту монашества*. Св. Златоустъ, какъ извѣстно горячо увлекался монашескимъ аскетизмомъ въ юношескихъ годахъ и самъ, какъ мы знаемъ, провелъ въ строгихъ монашескихъ аскетическихъ подвигахъ около шести лѣтъ. Его увлеченіе монашествомъ особенно было вызвано ознакомленіемъ съ идеальной жизнью египетскихъ Оиваидскихъ подвижниковъ. Вотъ какъ онъ восторженно отзывался о первоначальномъ оиваидскомъ подвижничествѣ. „Не столь свѣтло небо, испещренное сонмомъ звѣздъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ пустыня Египетская, являющая повсюду иноческія кущи. Кто знаетъ древній Египетъ богоборный, бѣснующійся,—раба какихъ-нибудь животныхъ, страшщагося и трепетавшаго предъ огороднымъ лукомъ, тотъ вполне увѣрится въ силѣ Христовой. Египетскія

¹⁾ Слово 2, гл. 4.

²⁾ Проф. А. П. Лебедевъ, Духовенство древней Вселенской Церкви. Историческіе очерки. Москва 1905 г. 352.

пустыни лучше рай; тамъ увидите въ образѣ человѣческомъ безчисленные лики ангеловъ, сонмъ мучениковъ, собранія дѣвъ; увидите, что все тиранство дѣвольское ниспровергнуто, а царство Христово сіяетъ, что Египетъ нѣкогда мать и стихотворцевъ и мудрецовъ и волхвовъ изобрѣтшій всѣ виды волхванія и передавшій ихъ другимъ, теперь хвалится крестомъ ¹⁾. Монашество изъ Египта было перенесено въ другія страны и коснулось Сиріи. На лѣсистыхъ холмахъ, окружавшихъ „Ангіюхію, св. Іоаннъ Златоустъ увидѣлъ городъ добродѣтелей, скинію святыхъ“. Однако монашество вызвало также на Востокѣ сильный антагонизмъ, какъ явленіе новое на христіанской почвѣ, сопровождавшееся въ то же время различными крайностями, даже въ смыслѣ нарушенія обѣтовъ, добровольно даваемыхъ, и уклоненіями отъ чистоты жизни. Такое отрицательное отношеніе къ монашеству было причиною того, что св. Златоустъ выступалъ въ качествѣ его апологета и написалъ въ защиту монашества (по существу) нѣсколько сочиненій. Изъ этихъ сочиненій особенно выдѣляется по своему болѣе обширному объему и содержанию трактатъ „*противъ порицателей монашества*“, состоящій изъ трехъ книгъ ²⁾. Здѣсь прежде всего указывается на важность христіанскаго самоотреченія, которое можетъ быть достигнуто только при удаленіи отъ міра, полного различныхъ соблазновъ; выставляются на видъ преимущества монашества предъ мірскою общественною жизнью, насколько оно ограждаетъ человѣка отъ мірскихъ заботъ и тревоженій, благопріятствуетъ преданности возвышенному, созерцательному настроенію, занятіямъ истиннымъ любознательствомъ, или христіанскою философією. Наконецъ, представляетъ горячій призывъ къ подвижни-

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста VII, 87—88.

²⁾ Это сочиненіе иначе озаглавливается. „Къ враждующимъ противъ тѣхъ, которые привлекаютъ къ монашеской жизни“. Оно изложено въ трехъ словахъ. Въ первомъ уясняется въ общихъ чертахъ высота и святость монашескихъ подвиговъ. Во второмъ словѣ обращенномъ къ невѣрующему отцу, указывается на то, что язычникъ долженъ только радоваться, если сынъ по обращеніи въ христіанство, посвятилъ себя подвижничеству. Въ третьемъ словѣ, обращенномъ къ вѣрующему отцу, выясняется, что монашество представляетъ самыя благопріятныя условія для достиженія идеальнаго нравственнаго совершенства. Творенія св. Іоанна Златоуста т. I. 43—122 стр.

честву, обращенный ко всѣмъ, желающимъ достигнуть высшаго совершенства. Св. Златоустъ смотрѣлъ на монашескую жизнь не какъ на жизнь, доступную только для нѣкоторыхъ избранныхъ, но какъ на удобнѣйшій и безопасный путь къ исполненію евангельскихъ требованій. „Бури и волненія мірскія каждый городъ дѣлаютъ такъ неудобнымъ и негоднымъ для любомудрія, что ищущіе спасенія принуждены бываютъ убѣгать въ пустыни ¹⁾. Изображая жизнь монашескую, конечно, въ томъ видѣ, какъ она проявлялась при самомъ возникновеніи монашества, Св. Златоустъ восхищается тѣмъ, что среди монаховъ господствуютъ миръ, любовь и равенство ²⁾. Они проводятъ время въ строгомъ воздержаніи, въ молитвенныхъ бдѣніяхъ, благодареніяхъ, псалмопѣніяхъ и постоянныхъ трудахъ. Трудami рукъ своихъ подвижники питаютъ нищихъ. Или же, обращая прибрѣтенное трудами въ деньги, жертвуютъ ихъ въ пользу бѣдныхъ, нерѣдко въ значительныхъ суммахъ ³⁾. Монахи не имѣютъ понятія о корыстолюбіи. Какъ ангелы во плоти они проводятъ жизнь въ постоянныхъ молитвахъ, которыми ограждаютъ себя отъ всякихъ духовныхъ опасностей и искушеній ⁴⁾. Въ небольшомъ трактатѣ ⁵⁾ св. Златоустъ даже сопоставляетъ монаха съ царемъ и отдаетъ преимущество первому, насколько тотъ успѣшнѣе воюетъ съ своими страстями; чѣмъ царь съ внѣшними врагами, бываетъ доволенъ малымъ и потому наслаждается полнымъ безмятежнымъ душевнымъ миромъ. Впрочемъ, св. Златоустъ не отрицаетъ того, что и древніе монахи не чужды были значительныхъ недостатковъ. Онъ находитъ вполне возможнымъ и въ мірѣ достигнуть такого же совершенства, какое достигается въ пустынѣ. Нужно только для этого выработать навыкъ приходить „въ истинно-душевное уединеніе“. Кромѣ общей апологіи въ пользу монашества, св. І. Златоустъ писалъ отдѣльные трактаты нрав-

1) Сл. 3-е противъ порицателей монашества.

2) Тамъ-же.

3) Слово 2-е противъ пориц. монашества.

4) Творенія св. І. Златоуста VII, 12, V, 583.

5) Этотъ трактатъ озаглавляется такъ. Сравненіе власти, богатства и преимуществъ царскихъ съ истиннымъ христіанскимъ любомудріемъ монашеской жизни. Творенія св. Іоанна Златоуста I, 122—129.

ственно-аскетическаго содержанія примѣнительно къ частнымъ обстоятельствамъ. Въ нихъ онъ, по нуждамъ времени, входилъ въ обсужденіе вопросовъ о значеніи аскетическихъ обѣтовъ и религиозно-нравственныхъ обязанностей для достиженія высшаго совершенства (дѣвства, покаянія, борьбы со страстями и пр.),—а также вопросовъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ извѣстныя обязанности могли имѣть дѣйствительно-нравственную силу. Въ этихъ трактатахъ святитель то побуждалъ малодушныхъ къ нравственной устойчивости, терпѣнію и твердости для выполненія данныхъ аскетическихъ обѣтовъ, казавшихся слишкомъ тяжкими, непосильными; то ободрялъ тѣхъ, которые впадали въ уныніе или отчаяніе подъ вліяніемъ переносимыхъ физическихъ и душевныхъ страданій, или разныхъ искушеній.

Къ такимъ дополнительнымъ нравственно-аскетическимъ сочиненіямъ св. Златоуста нужно отнести: а) *Утѣщеніе къ Теодору надшему*, подъ которымъ разумѣютъ Теодора Мопсуестскаго, съ цѣлью побудить его остаться вѣрнымъ данному обѣту добровольнаго безбрачія, а затѣмъ къ предпочтенію пустыннаго уединенія мірской жизни, исполненной соблазновъ и разныхъ превратностей ¹⁾ б) къ *Стагирію* подвижнику, испытывавшему тяжкія страданія и оскорбленія, при строгомъ исполненіи аскетическихъ подвиговъ, съ цѣлью уясненія смысла и значенія страданій, а также необходимости вѣры въ Провидѣнію ²⁾, в) *слова о сокрушеніи*, съ цѣлью уясненія истиннаго смысла покаянія, состоящаго не въ одномъ только формальномъ исповѣданіи грѣховъ, но во внутреннемъ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ ³⁾ г) *слова къ молодой вдовѣ* съ цѣлью побужденія къ воздержанію ея отъ второго брака ⁴⁾, д) *слово о двѣсти*, какъ о высшемъ идеальномъ подвигѣ для людей, чувствующихъ въ себѣ призваніе къ нему и способныхъ къ выполненію даннаго обѣта ⁵⁾

3). *Экзегетическія или истолковательныя сочиненія Святителя* имѣютъ главною цѣлью обоснованіе нравственнаго

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста 1 ч., 1—35 стр.

²⁾ I, 163—217.

⁴⁾ I, 369—381.

³⁾ I, 120—148.

⁵⁾ I, 291—369.

ученія на Слово Божіе. Св. Златоустъ не находитъ достаточно сильныхъ выраженій, чтобы достойно оцѣнить важное значеніе священнаго Писанія. Содержательность Слова Божія по разнообразію и глубинѣ мыслей безпредѣльна: въ самомъ краткомъ изреченіи его можно находить необыкновенную силу и невыразимое богатство мыслей ¹⁾). Изученіе Священнаго Писанія безусловно необходимо для основательнаго познанія догматовъ вѣры. Ничѣмъ другимъ нельзя объяснить происхожденія многихъ ересей въ христіанской церкви, какъ незнаніемъ Слова Божія ²⁾). Но оно не менѣе важно въ нравственно-воспитательномъ отношеніи для надлежащаго усвоенія основныхъ началъ христіанской нравственности въ живомъ первоисточникѣ. Чѣмъ объясняется ранняя склонность многихъ христіанъ къ грѣху и порокамъ? Не тѣмъ ли, что, при обращеніи вниманія на разныя науки, совершенно опускается изъ виду Слово Божіе, преподающее нравственно-практическіе уроки, особенно цѣнные для жизни. Не странно-ли, что, при школьномъ образованіи, обращается особое вниманіе на различныя частности изъ классической мифологіи, на то, напримѣръ, какъ безстрашные греческіе герои трепетали при мысли о предстоящей смерти, служили страстямъ, какъ напримѣръ: Ахиллесъ то безутѣшно проводилъ время въ праздности, то предавался величайшей неводержности и грубымъ порокамъ. Между тѣмъ, при такомъ увлеченіи классическою мифологіею, воспитаніе дѣтей въ наказаніи и ученіи Господнемъ совсѣмъ оставляется безъ всякаго вниманія. Не этимъ ли небрежнымъ отношеніемъ къ слову Божію объясняется незнакомство съ важными правилами о воздержаніи, о нестяжательности, о цѣломудріи и другихъ добродѣтеляхъ. Не отсюда ли происходятъ разныя бѣдствія въ жизни? Что касается Священнаго Писанія, то чтеніе и изученіе его можетъ сопровождаться важными благотворными послѣдствіями при всякихъ житейскихъ обстоятельствахъ. „По словамъ св. Іоанна Златоуста, всякій желающій можетъ извлекать изъ него то врачество, которое необходимо для уврачеванія какой-нибудь страсти и

¹⁾ Творенія Св. І. Златоуста IV., 127.

²⁾ I, 804

получать скорое исцѣленіе. Кто чувствуетъ скорбь, тотъ подъ вліяніемъ успокоительныхъ словъ пророка (Пс. 64 6—7) получаетъ достаточное утѣшеніе и становится свободнымъ отъ унынія ¹⁾). Кто испытываетъ величайшую нужду, подъ вліяніемъ тяжелой бѣдности, тогда какъ другіе бывають окружены богатствомъ, пышностью и великолѣпіемъ, пусть откроетъ свою печаль Господу и тотъ его препитаетъ. (Пс. 54. 23) Замѣчаетъ ли кто, что близкія лица измѣняютъ ему и самые друзья становятся врагами, пусть припомнитъ, что самъ блаженный Давидъ находился въ такомъ состояніи (Пс. 38, 12—13) и однако онъ относился терпѣливо и кротко къ кознямъ враговъ (ст. 14—15) именно потому, что уповалъ на Господа... (ст. 21) Слово, произнесенное священнымъ Писаніемъ, сильнѣе огня смягчаетъ ожесточенную душу и дѣлаетъ ее способною ко всему доброму. Оно вводитъ человѣка въ рай сладости ²⁾). Оно предлагаетъ ученіе цѣнное, какъ чистое золото. Оно подобно благовоннымъ ароматамъ, которые чѣмъ болѣе трутся пальцами, тѣмъ въ большей степени издають благоуханія ³⁾). Вотъ почему св. Златоустъ настаиваетъ на возможно болѣе частомъ чтеніи Св. Писанія и углубленіи въ него при всякихъ обстоятельствахъ не только дома, но и въ пути. „Припомни евнуха царицы еѳіопской, который будучи иноплеменикомъ, хотя былъ занятъ многими дѣлами и окруженъ былъ различными заботами, читалъ Св. Писаніе дома, сидя въ колесницѣ. Если онъ, не понимая многого, читалъ, то тѣмъ болѣе могъ читать послѣ данныхъ ему разъясненій со стороны Филиппа, когда онъ многое сталъ понимать“.

Нельзя удивляться поэтому, что самъ св. Златоустъ, при такомъ отношеніи къ Св. Писанію, употреблялъ много усилій и трудовъ на разъясненіе его. Въ своемъ толкованіи Св. Писанія св. Златоустъ руководствовался тѣми приѣмами, которыми руководствовались представители богословской антиохійской школы. Въ этой школѣ, какъ извѣстно, преобладало богословское библейско-реалистическое направленіе, сущность котораго состояла въ возможно болѣе простомъ и ясномъ раскрытіи догматовъ вѣры, при помощи грамматическаго объяс-

¹⁾ IV, 297.

²⁾ III, 181.

³⁾ VI, 323.

ненія Св. Писанія. Какъ представитель антиохійской школы, св. Златоустъ старается объяснить Св. Писаніе просто, ясно, въ общедоступной формѣ, избѣгая всякихъ искусственныхъ натяжекъ и особенно заботясь объ устраненіи чрезмѣрнаго аллегоризма. Такъ онъ необыкновенно осторожно и осмотрительно относится къ объясненію мессіанскихъ мѣстъ въ Св. Писаніи Ветхаго Завѣта, выставляя на видъ, что съ іудеями нельзя было говорить въ Ветхомъ Завѣтѣ о Христѣ слишкомъ ясно. Но насколько было необходимо для дѣла, св. Златоустъ пользовался филологическими приѣмами при объясненіи текста Св. Писанія, различными данными географическими, историческими и психологическими. Поэтому въ его толкованіяхъ видное мѣсто занимаютъ предварительныя общія свѣдѣнія объ авторѣ уясняемой книги, о времени, мѣстѣ и условіяхъ написанія этой книги, какъ внѣшнихъ историческихъ, такъ и внутреннихъ психологическихъ, переживаемыхъ авторомъ. Раскрытіе самаго мѣста Священнаго Писанія сопровождается различными разъясненіями и обращеніемъ особеннаго вниманія на назиданіе слушателей, на преподаваніе уроковъ нравственно-практическихъ. Въ этомъ отношеніи по своимъ экзегетическимъ приѣмамъ св. Іоаннъ Златоустъ въ рѣшительной степени отличался отъ современнаго представителя Западной Церкви Бл. Августина (354—430), который, подобно александрійцамъ, чрезмѣрно увлекался аллегорическимъ таинственнымъ смысломъ, вдавался въ своихъ объясненіяхъ въ умозрѣнія и диалектику, которыя могли быть доступны слишкомъ немногимъ ¹⁾,

1) Эти особенности Барденгевель отмѣчаетъ безпристрастно *Patrologie O. Vardenhewer* 298. Заслуживаютъ вниманія также замѣчанія Барденгевеля о сравнительныхъ особенностяхъ проповѣдничества двухъ главныхъ представителей Церкви на Востокѣ и Западѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ мало интересуется теоріей проповѣдничества. Его воодушевляетъ не теорія, но практика, не наука а жизнь. Его занимаютъ внѣшнія (житейскія) обстоятельства даже тогда, когда вдается въ изслѣдованіе истинъ догматическихъ. Онъ всецѣло охватывается задачами и обязанностями пастыря—духовнаго попечителя паствы. Августинъ даже въ области духовнаго краснорѣчія выступаетъ какъ теоретикъ, Златоустъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трактата о священствѣ (кн. 4 и 5) излагаетъ свои мысли о проповѣдничествѣ. Самый объемъ проповѣдей ихъ неодинаковъ. Златоустъ для своихъ наставленій часто нуждается въ двухъ часахъ, Августинъ находитъ для этого достаточнымъ временемъ—четверть часа. Проповѣдь его предъявляетъ оратору и

Въ толкованіи на кн. пророка Ісаи (Ис. 1, 22). Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: „мы не отрицаемъ аллегорическаго объясненія, но буквальное пониманіе мы признаемъ болѣе правильнымъ“. Священное Писаніе само наводитъ на мысль, когда нужно понимать извѣстное мѣсто въ аллегорическомъ смыслѣ. Оно аллегоризируетъ и вмѣстѣ объясняетъ аллегорію. „Мы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, (при объясненіи 6 ст. 6 гл. пророка Ісаи) твердо держимся историческаго смысла“. Отсюда же слѣдуетъ, что св. Златоустъ не могъ вдаваться и въ такія крайности, какія допустилъ его другъ Осодоръ Мопсуетскій (350—428), который такъ увлекся грамматическимъ методомъ, при объясненіи Св. Писанія, что отвергъ богодухновенность нѣкоторыхъ книгъ (кн. Іова, Пѣсни Пѣсней), а въ догматическихъ воззрѣніяхъ подготовилъ почву для несторіанства и пелагіанства. Объясненіе Св. Писанія у св. Іоанна Златоуста вполне согласно съ древне-вселенскимъ преданіемъ. Конечно, не всѣ толкованія Іоанна Златоуста на Св. Писаніе имѣютъ одинаковое достоинство. Въ толкованіи ветхозавѣтныхъ книгъ онъ въ значительной степени уступаетъ преподобному Ефрему Сирину, обладавшему особенно основательнымъ знаніемъ еврейскаго языка, независимо отъ сродныхъ діалектовъ. Тѣмъ не менѣе св. Іоаннъ Златоустъ придавалъ важное значеніе длинному еврейскому тексту при истолкованіи Св. Писанія Ветхаго Завѣта, а по возможности пользовался имъ. Главное же, что Златоустъ текстъ 70 толковниковъ нерѣдко сопоставлялъ съ древними переводами Акиллы, Симмаха и Θεодотіона.

слушателя другія требованія. Августинъ обыкновенно строго ограничиваетъ свою тему, заботясь о логическомъ развитіи мыслей, онъ неудержимо плетъ впередъ, не опуская изъ виду своей темы, разсуждаетъ нерѣдко такъ абстрактно, что нѣкоторые слушатели съ трудомъ могутъ слѣдовать за нимъ. Напротивъ, Златоустъ охотно уклоняется отъ своего предмета, чтобы сорвать цвѣты, растущіе на равнинѣ, онъ не заставляетъ своихъ слушателей особенно напрягаться въ пониманіи проповѣди. Августинъ мало останавливается на примѣрахъ и образахъ, Златоустъ убѣжденъ, что все уясняется посредствомъ сравненій и примѣровъ. Августинъ старается подѣйствовать на слушателей блестящими антитезами, остроуміемъ игрою словъ всякаго рода, между тѣмъ эти ораторскіе приемы у Златоуста занимаютъ второстепенное мѣсто, онъ часто старается удовлетворить требованіямъ минуты, обращая вниманія на внѣшнія обстоятельства. Проповѣди св. Златоуста имѣютъ формы бесѣды; проповѣди же Августина имѣютъ форму рѣчи и даже разсужденій въ родѣ трактатовъ.

Но св. Златоустъ незамѣнимъ по своимъ объясненіямъ новозавѣтныхъ книгъ, какъ, благодаря основательному знанію греческаго языка, такъ особенно *благодаря проникновенію духомъ ученія Христова и самаго выдающагося истолкователя этого ученія ап. Павла*. По общему приговору ученыхъ, самыя лучшія толкованія Іоанна Златоуста представлены на евангеліе Матѳея и посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ (1 к. VII, т. IX). Въ бесѣдахъ на евангеліе Матѳея повѣствованія перваго евангелиста сличаются и провѣряются повѣствованіями другихъ евангелистовъ, такъ что ихъ можно назвать комментаріями на всѣ три евангелія вмѣстѣ взятыхъ. О бесѣдахъ на посланія Ап. Павла къ Римлянамъ давно сдѣланъ самый лучшій отзывъ преподобнымъ Исидоромъ Пелусіотомъ. „Если бы божественный Павелъ захотѣлъ языкомъ аттическимъ объяснять себя самого, то онъ не иначе сталъ бы толковать себя, какъ толковалъ и знаменитый Златоустъ“¹⁾. А самъ Іоаннъ Златоустъ во вступительной бесѣдѣ на посланіе къ Римлянамъ объясняетъ, что если онъ умѣлъ уразумѣть что нибудь изъ написаннаго Ап. Павломъ, то этимъ обязанъ не личнымъ своимъ дарованіямъ, а постоянному ревностному изученію его посланій и самою пламенною любовью къ ап. Павлу, который какъ будто постоянно стоитъ передъ его глазами²⁾. По вышнему расположенію толкованія Священнаго Писанія, составленныя св. Іоанномъ Златоустомъ, имѣютъ ту особенность, что объясненіе текста въ нихъ сопровождается преимущественно нравственно-назидательными уроками, въ которыхъ св. Іоаннъ Златоустъ видѣлъ главную цѣль своихъ трудовъ.

4. *Догматическія сочиненія св. Іоанна Златоуста* весьма важны по раскрытію христіанскаго вѣроученія согласно съ древне-вселенскимъ преданіемъ³⁾. Какъ представитель бого-

1) *Филаретъ* Черниговскій. Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви 2 т. 245 стр.

2) Бесѣды на посланіе къ Римлянамъ. Предисловіе т. IX, 484.

3) Къ догматическимъ сочиненіямъ св. Іоанна Златоуста принадлежатъ въ собственномъ смыслѣ тѣ, которыя были направлены противъ іудеевъ и арианъ—особенно противъ аномеевъ. Но догматическое ученіе частице и полнѣе раскрываются святителемъ въ разныхъ его бесѣдахъ,—особенно экзегетическихъ. Эти бесѣды могутъ по своему содержанію ставиться въ связь съ догматическими его

словской александрійской церкви, св. Іоаннъ Златоустъ не былъ склоненъ вдаваться въ возвышенныя догматическія воззрѣнія и въ этомъ отношеніи онъ уступалъ представителямъ александрійской школы, возводившимъ христіанское вѣроченіе на степень научнаго философско-богословскаго вѣдѣнія. Какъ уже замѣчено, св. Іоаннъ Златоустъ старался догматы вѣры объяснить просто и ясно, имѣя въ виду не столько удовлетвореніе любознательности, сколько достиженіе нравственно-практическихъ цѣлей—вести христіанство въ жизнь. Для него было важно не теоретическое только признаніе извѣстныхъ догматическихъ истинъ и тѣмъ болѣе не формальное исповѣданіе ихъ, но глубокое, сознательное и сердечное проникновеніе въ духъ ученія Христова, соединенное съ постояннымъ усиленнымъ дѣятельнымъ стремленіемъ къ осуществленію исповѣдываемыхъ истинъ въ жизни, и съ всегдашнею готовностію пострадать за вѣру. Этимъ объясняется, что св. Іоаннъ Златоустъ нерѣдко произносилъ восторженные панегирики въ честь различныхъ христіанскихъ мучениковъ. Намъ кажется, что представленіе богословскаго міровоззрѣнія св. Іоанна Златоуста въ существенныхъ чертахъ можетъ быть достигнуто легче сравнительно съ міровоззрѣніемъ такихъ великихъ богословъ, какими были св. Аѳанасій Александрійскій и великіе Каппадокійцы, именно потому, что Златоустъ не былъ спекулятивнымъ мыслителемъ ¹⁾. Христіанская религія имѣетъ для него несомнѣнно божественное значеніе уже потому, что она была подготовлена божественнымъ Промысломъ, предуказана ветхозавѣтными пророками и особенно оправдывается самыми благотворными прообразовательными дѣйствіями крестной проповѣди на сердца людей. Примѣры апостоловъ — простыхъ рыбаей, людей некнижныхъ, хотя благодатственныхъ показываетъ, что христіанская вѣра сама по себѣ могла реформировать міръ, между тѣмъ какъ философы и мечтать о трудахъ. Только при взаимномъ сопоставленіи разныхъ твореній мы можемъ составить цѣльное понятіе о богословскомъ міровоззрѣніи св. Іоанна Златоуста.

¹⁾ Пуще, кажется, слишкомъ рѣшительно замѣчаетъ, что св. Іоаннъ Златоустъ не обладалъ умомъ по природѣ склоннымъ къ метафизикѣ и не трудился для разработки богословія, такъ что можно писать исторію догматовъ, даже не упоминая его имени. Стр. 341.

томъ не могли. Напрасны попытки къ тому, чтобы проникнуть въ глубину Божества и изслѣдовать Его. „Кто изслѣдуетъ существо Бога, тотъ оскорбляетъ Его“. Отъ насъ требуется знать, что Онъ существуетъ ¹⁾). Если человѣкъ не можетъ постигнуть земныхъ предметовъ—своего происхожденія, своего возрастанія, то какъ онъ можетъ обнять премірное Божественное существо, превосходящее всякія понятія²⁾? Большое своеобразіе замѣчается въ ученіи св. Златоуста о способахъ къ достиженію спасенія со стороны человѣка. Въ этомъ отношеніи важно то, что онъ одинаково устраняетъ крайности ученія бл. Августина и Пелагія. Св. Златоустъ не раздѣляетъ ученія бл. Августина объ исключительномъ значеніи благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка. По Златоусту, хотя все, что онъ не имѣетъ и не дѣлаетъ добраго, не исключая и самой вѣры, зависитъ отъ благодати Божіей,—съ другой стороны, оно же зависитъ и *отъ самой его воли*, безъ стремленія къ добру которой и при лѣности ея и дремлетъ, ничего подобнаго быть не можетъ, потому что хотя Богъ хочетъ, чтобы всѣ спаслись, но *Онъ никого къ тому не принуждаетъ* съ этой стороны и все спасеніе не есть дѣло одного милующаго Бога, но въ нѣкоторой долѣ также хотящаго и текущаго человѣка. Въ этомъ отношеніи и отъ воли самого человѣка зависитъ какъ пожеланіе и избраніе добра, такъ и самое совершеніе послѣдняго при помощи благодати. Если, по словамъ Златоуста, все приписывается Богу, то это объясняется тѣмъ же, почему, напр.—иногда архитектору приписываютъ постройку дома, не смотря на то, что при этой постройкѣ трудились многіе рабочіе и самъ хозяинъ давалъ для этого матеріалы. Богъ не восхотѣлъ, чтобы все въ спасеніи зависѣло отъ Него одного, дабы не оказалось, что Онъ награждаетъ безъ причины, но не восхотѣлъ также и того, чтобы все зависѣло отъ насъ, дабы мы не впади въ гордость ²⁾). Раскрывая ученіе о Лицѣ Іисуса Христа, насколько это необходимо для уясненія догмата объ искупленіи человѣчества

¹⁾ 1, 498. 531.

²⁾ Еп. Сильвестръ, Опытъ Православнаго Догматическаго Богословія. Кіевъ 1889. т. IV 193.

отъ грѣховъ, совершенныхъ имъ, св. Златоустъ въ духѣ антиохійской школы старается показать во Христѣ два естества, съ выразительнымъ предупрежденіемъ избѣгать сліянія ихъ, но при этомъ онъ допускаетъ, однако, единеніе ихъ обоихъ въ Одномъ Лицѣ. Слѣдствія искупленія, совершеннаго Христомъ, св. Златоустъ представляетъ широко: а) въ томъ, что оно устранило наказаніе, которому подверглось челоуѣчество за первородный грѣхъ; б) въ томъ, что оно возстановило блага, утраченныя нами; *доставило свободу отъ грѣха*; еще большія блага, чѣмъ тѣ, которыми мы пользовались вначалѣ, до грѣхопаденія. Христомъ одержана совершенная побѣда надъ грѣхомъ; намъ ничего больше недостаетъ для торжества надъ нимъ ¹⁾. Церковь можетъ быть единою только со Христомъ. Какъ тѣло и глава составляютъ одного челоуѣка, такъ Христосъ и Церковь едины. Она единственна во всей вселенной, потому что имѣетъ только одного Господа, Который принадлежитъ всѣмъ вообще. „Она основана Духомъ Святымъ, который сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, чтобы посредствомъ ихъ устранить раздѣленіе міра, послѣдовавшее при столпотвореніи вавилонскомъ, со времени смѣшенія языковъ ²⁾. Св. Златоустъ, впрочемъ, однимъ изъ важнѣйшихъ условій принадлежности вѣрующихъ въ Церковь признаетъ не формальное причисленіе къ ней, но внутреннее единеніе вѣрующихъ между собою и со Христомъ, основанное на любви. „Ваше благо, постоянно онъ напоминалъ вѣрующимъ, состоитъ въ любви, въ братствѣ, въ единеніи, въ союзѣ, въ жизни мирной и кроткой“ ³⁾. Церковью я называю, писалъ онъ, не только мѣсто, но и нравы; не стѣны Церкви, по законы

¹⁾ Незабвенно *Слово св. Іоанна Златоуста въ день Воскресенія Христова* по указанію на высокоотрадныя слѣдствія важнѣйшаго событія въ земной жизни Іисуса Христа. „Никто же да рыдаетъ убожества, явился бо общее царство; никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія; никто же да убоится смерти, свободы бо насъ Спасова смерть. Угаси ю, вже отъ нея держимый; плѣни ада Сошелый во адъ осорчи его. вкусаша плоти Его... Гдѣ твое смерти, жало. Гдѣ твоя, аде, побѣда (1 Кор. 15, 55)? Воскресе Христосъ и ты низвергся еси... воскресе Христосъ и жизнь живельствуетъ: воскресе Христосъ—и мертвыи ни единъ во гробѣ“.

²⁾ Вес. 4 на Пятидесятницу IX, 12—51. Вес. 35 на 1 посл. Коринт. X, 353; 1, 510; XII, 960—961.

³⁾ IX, 805.

Церкви. Когда ты ищешь убѣжища въ Церкви, то ищи его не въ стѣнахъ, но въ расположеніи души, потому что Церковь не стѣны и кровля, но вѣра и жизнь ¹⁾).

Идеаломъ св. Златоуста была истинно-апостольская и евангельская Церковь, гдѣ не было бы слишкомъ глубокаго отдаленія клира отъ мірянъ, но всѣ вѣрующіе были бы одинаково проникнуты единымъ духомъ... Пусть каждый домъ будетъ Церковью, пусть каждый отецъ наблюдаетъ за воспитаніемъ своей жены, дѣтей и рабовъ, помогаетъ и руководствуетъ ихъ въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія. Пусть вліяніе каждой семьи распространяется на сосѣднія семьи ²⁾). Это нравственное усовершенствованіе вѣрующихъ можетъ, однако, достигаться при тѣхъ средствахъ, какія даются Церковью. Церковь есть духовная лѣчебница и приходящіе сюда должны получать соотвѣтствующія врачевства ³⁾). А такими духовными врачевствами служатъ таинства, необходимость которыхъ признается св. Златоустомъ съ особенною силой. Христосъ въ нихъ не преподаетъ намъ ничего чувственнаго, но преподаетъ духовные, богатые дары въ невидимыхъ предметахъ. „Если бы ты былъ бестѣлесенъ, то Онъ преподавалъ бы тебѣ дары также не матеріальнымъ, духовнымъ способомъ. Но такъ какъ твоя душа соединена съ тѣломъ, то онъ даетъ тебѣ въ чувственномъ духовное ⁴⁾). Дѣйствіе таинствъ онъ поставляетъ въ единеніи вѣрующихъ со Христомъ. Такое единеніе можетъ постоянно происходить въ Евхаристіи. Изъясняя слова ап. Павла въ 1 Кор. X, 16—17: *хлѣбъ его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть; яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есми мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся*, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: Почему не сказалъ: причастіе? Потому что хотѣлъ выразить нѣчто большее, показать великое единеніе. Приобщаясь, мы не только дѣлаемся участниками и сообщниками, но соединяемся со Христомъ. Какъ тѣло Христово соединено со Христомъ, такъ и мы

1) III, 409—445.

2) Отецъ Поневъ. Св. Іоаннъ Златоустъ стр. 347.

3) Творенія св. Іоанна Златоуста № 23

4) На Матв. бесѣдъ 82—83. VII, 823.

черезъ этотъ, хлѣбъ соединяемся съ Нимъ. Мы составляемъ самое тѣло Его. Что такое этотъ хлѣбъ? Тѣло Христово. Чѣмъ дѣлаются причащающіеся? Тѣломъ Христовымъ, не многими тѣлами, а однимъ тѣломъ. Какъ хлѣбъ составляется изъ многихъ зеренъ, дѣлается единымъ, такъ что хотя въ немъ есть зерно, но ихъ не видно и различіе непримѣтно по причинѣ ихъ соединенія, такъ и мы соединяемся другъ съ другомъ и со Христомъ. Мы пигаемся не одинъ однимъ, другой — другимъ, но всѣ однимъ и тѣмъ же тѣломъ ¹⁾). Общеніе со Христомъ въ евхаристіи достигается, однако, подъ условіемъ благоговѣйнаго отношенія къ ней ²⁾). И св. Іоаннъ Златоустъ неоднократно обращается съ трогательнымъ воззваніемъ къ вѣрующимъ о достойномъ приготовленіи къ Евхаристіи. „Умоляю васъ, будемъ приступать къ Тѣлу Христову съ трепетомъ и со всякою чистотою. Когда ты увидишь Его преложенымъ то скажи самому себѣ: черезъ это Тѣло я уже не земля и не пепель, уже не плѣнникъ, а свободный; черезъ него я надѣюсь достигъ небесъ и уготованныхъ тамъ благъ, — безсмертной жизни, блаженства съ ангелами, соединенія со Христомъ. Оно есть то самое Тѣло, которое было окровавлено, прободено копьемъ и источало всей вселенной источникъ спасенія — кровь и воду. Это Тѣло почтили волхвы, когда оно лежало въ живыхъ. Будемъ же подражать хотя этимъ чужеземцамъ мы, граждане неба. Они увидѣли его въ хижинѣ и ясляхъ и не видѣвъ ничего такого, что мы видимъ теперь, приступили съ великимъ трепетомъ, а ты видишь Его не въ ясляхъ, а на жергвенникѣ, видишь не жену держащую, а священника предстоящаго и Духа, осѣняющаго предложенное съ великою благодатію; и не просто только видишь это Тѣло, какъ они видѣли, но знаешь и силу Его и все домостройство, знаешь все, что совершилось черезъ Него. бывъ наученъ всѣмъ

1) Творенія св. Іоанна Златоуста X, 236—237.

2) Католическій патрологъ Барденгевель придаетъ важное значеніе слѣдующимъ замѣчаніямъ святителя о значеніи гаянства Евхаристіи. „Христосъ прележигъ закланный, говоритъ онъ въ одной изъ проповѣдей, указывая на жертвенникъ (Бес. 1 на Мате. 2) Въ чашѣ находится тоже, что истекаетъ изъ ребръ Христа. Что это за хлѣбъ? Это Тѣло Христово (Бѣс. 24 на 1 Кор. 1, 1). Baidenthewer, *Patrologie* 300—301

тайнамъ... Какъ въ царскихъ чертогахъ важнѣе всего не стѣны, не золотой крестъ, а тѣло Царя, сидящаго на престолѣ, такъ и на небесахъ. Тѣло Царя. Но тоже самое ты можешь видѣть и нынѣ на землѣ, видѣть не ангеловъ и архангеловъ, не небеса и небеса небесъ, но самого Владыку всего этого. Не правда ли, что ты видишь на землѣ то, что всего важнѣе, и не только видишь, но и прикасаешься, не только прикасаешься, но и вкушаешь, и вкусивъ отходишь въ домъ свой? Очищай же свою душу, уготовляй сердце къ принятію этихъ тайнъ“ ¹⁾. Представленное нами свидѣтельство св. Златоуста опредѣленно показываетъ, что религіознонравственное усовершенствованіе вѣрующихъ онъ ставитъ въ прямую зависимость отъ тайнствъ церковныхъ, а самыя тайнства представляетъ въ строго православномъ смыслѣ—проводниковъ благодатныхъ даровъ, а не *символическихъ только средствъ—въ духъ реформатско-протестантскомъ или сектантскомъ*.

Для цѣльности представленія богословскаго міровозрѣнія св. І. Златоуста, а вмѣстѣ для *убѣжденія въ полной несостоятельности прѣдъявляемыхъ ему упрековъ въ Оригенизмъ*. важно обратить на то, что онъ съ полною опредѣленностью училъ о будущемъ воскресеніи мертвыхъ и въ частности о тождественности будущихъ тѣлъ съ настоящими. а также о послѣдствіяхъ всеобщаго суда съ вѣчнымъ блаженствомъ для праведниковъ и съ вѣчными мученіями для грѣшниковъ. Святитель указываетъ на прямое обѣтованіе о воскресеніи мертвыхъ, ясно выраженное чрезъ Самого І. Христа и Его Апостоловъ и которое для каждаго вѣрующаго должно имѣть значеніе непререкаемой и непреложной истины ²⁾. Будущую жизнь праведниковъ Святитель представляетъ, какъ непрерывное наслажденіе общеніемъ со Христомъ, вмѣстѣ съ ангелами, архангелами и горными силами ³⁾, а о предстоящихъ наказаніяхъ для грѣшниковъ въ будущей жизни замѣчаетъ: „Здѣсь счастье и несчастье имѣютъ конецъ и притомъ самый скорый; но тамъ то и другое продолжается въ безсмертныя вѣка...

¹⁾ Бес. 24 на І кор. гл. 10, ст. В. X, 243

²⁾ Бес. 89. на Іоанна гл. 5, VIII, 251—269, IV, 731, 767—768 VI, 216.

³⁾ Слово І къ Θεодору надшему

Когда душа получить негнѣнное тѣло, тогда ничто не воспрепятствуетъ мученію продолжиться въ безконечность“. Такимъ образомъ, св. Іоаннъ Златоустъ не только не раздѣляетъ ученія Оригенистовъ о возстановленіи всего существующаго въ первоначальномъ идеальномъ видѣ (Апокатастасисъ), но прямо его опровергаетъ ¹⁾.

5. Наше знакомство съ твореніями св. Іоанна Златоуста было бы неполнымъ, если бы мы не коснулись его *эпистолярныхъ сочиненій*, или написанныхъ въ формѣ писемъ. Такихъ писемъ сохранилось до нашего времени до 238, хотя они очень невелики по своему объему ²⁾. Всѣ эти письма почти безъ исключенія были составлены св. Іоанномъ Златоустомъ во время его второй ссылки (405—407 г.г.). Нѣкоторыя изъ нихъ даютъ намъ разностороннія свѣдѣнія о состояніи самаго сочинителя: по нимъ мы можемъ судить о постепенномъ ухудшеніи здоровья святителя и о его возвышенномъ духѣ при переживаемыхъ внѣшнихъ испытаніяхъ. Иныя даютъ намъ трогательное свидѣтельство о его архипастырскихъ трудахъ и заботахъ, никогда не прерывавшихся, которыя не только касались паствы, но даже простирались на отдаленныя варварскія страны. Необыкновенно важны его успокоительныя письма, адресованныя частію къ тѣмъ клирикамъ и мірянамъ, которые подвергались преслѣдованію, какъ почитатели св. Іоанна Златоуста, частію къ ближайшимъ друзьямъ, которые переживали нравственныя страданія подѣ влияніемъ печальныхъ событій, происходившихъ въ Константинополѣ, или подѣ влияніемъ ухудшавшагося положенія дорогаго для нихъ изгнанника—Святителя. Весьма важны 17 писемъ къ вдовѣ и діакониссѣ Олимпіадѣ (+420) ³⁾. Это была необыкновенно богатая женщнна, принадлежавшая къ высшему придворному кругу. Сдѣлавшись вдовою, по смерти своего знатнаго мужа—сенатора, Олимпіада не пожелала вступать въ новый бракъ,—не смотря на большое число соискателей ея руки, принадлежавшихъ къ числу вельможъ. Она предпочла скромное званіе діакониссы

1) Слово 1-е къ Θεодору надшему; Бес. 17, на Пост. къ Евр. 5.

2) Vardenhewer 295.

3) Эти письма помѣщены въ 3 т. твореній св. Іоанна Златоуста 565—648.

блестящему общественному положенію. при чемъ свои богатыя средства она употребила на благотворительныя цѣли. Не было въ обширномъ Константинопольскомъ округѣ ни одного города, или деревни, жители которыхъ не могли бы дать лучшихъ отзывовъ о ея безпредѣльной щедрости. Церкви и монастыри, плѣнные и ссыльные получали отъ—Олимпіады богатые дары, при чемъ къ ея природному челоуѣколюбію нисколько не примѣшивалось чувство тщеславія. Св. Златоустъ, опытный цѣнитель людей, отличалъ Олимпіаду, по ея истинному благочестію отъ тѣхъ женщинъ, которыя, подобно Евдоксіи, предпочитали чувственныя удовольствія подвигамъ христіанскаго благочестія. Онъ оставилъ намъ такую характеристику объ Олимпіадѣ: „многія, обрекающія себя на продолжительное дѣвство, счастливо препобѣждаютъ свою природу, сложивъ золотую одежду съ блестящими драгоценными камнями, но по своей простотѣ и по своему смиренію онѣ далеко превосходили тѣхъ, которыя въ шелку и золотѣ сіяютъ; то, что съ такимъ трудомъ достигается дѣвами, легко давалось вдовѣ. Въ поведеніи и образѣ жизни Олимпіады нѣтъ ничего напускнаго, искусственнаго, афектированнаго. Она поражаетъ внутреннею красотою и простотою своей души. Съ самой ранней молодости она не переставала питать Христа, утолять Его жажду, посѣщать Его въ болѣзняхъ, океанъ ея благотворительности разлился до отдаленныхъ предѣловъ міра“. Письма къ Олимпіадѣ уже по самому количеству и по объему отличаются отъ прочихъ писемъ. Но особенно цѣнно ихъ содержаніе. Въ нихъ развивается съ неисчерпаемою полнотою тема о плодотворности страданій. Во многихъ письмахъ отражается величіе души святителя, которое не могло быть ослаблено никакими тяжкими испытаніями, обнаруживается такая безпредѣльная преданность Богу, которая повидимому давно отрѣшила его отъ земноу міра. Такимъ образомъ многосодержательная и глубоконазидательная переписка св. Іоанна Златоуста, заканчивающая его земное поприще архипастырской жизни, достойнымъ образомъ завершаетъ и увеичиваетъ его многоплодотворныя письменныя труды въ пользу Церкви Божіей.

А. Вертепскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**